

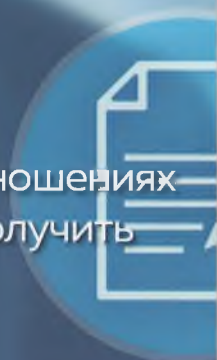
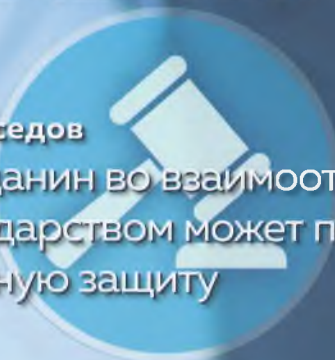
АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: СОБЛЮДЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

тема номера

интервью

Е.А. Соседов

Гражданин во взаимоотношениях с государством может получить судебную защиту

...Сегодня административное судопроизводство динамично развивается, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации дополняется новыми главами по мере совершенствования судебной практики и возникновения потребности в урегулировании порядка рассмотрения судом той или иной категории публичных споров. Эта тематика действительно востребована обществом. Любой гражданин может воспользоваться правом на обжалование действий и решений органов власти, должностных лиц и получить судебную защиту в рамках административного судопроизводства.

Охрана детства как предмет административного судопроизводства

24

О пределах прав суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве

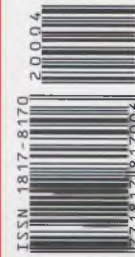
38

Защита прав потерпевших в уголовном и административном процессе

44

Распределение судебных расходов в приказном производстве

54

Судья

апрель | 2020

УЧРЕДИТЕЛИ

Верховный Суд
Российской Федерации

Конституционный Суд
Российской Федерации

Совет судей
Российской Федерации

Судебный департамент
при Верховном Суде
Российской Федерации

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А.В. Бондар

М.И. Клеандров

В.Н. Мельников

В.В. Момотов

П.П. Одинцов

П.П. Серков

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.В. Зиятдинов

А.С. Лацейко

О.С. Ноговицына

Е.А. Поворова

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.Ж. Малышева

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Е.А. Поворова

ДИРЕКТОР РЕДАКЦИИ

Д.Ю. Давыдов

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ю.А. Дарымова

РЕДАКТОР

Е.А. Ловягина

КОРРЕКТОР

Т.А. Казакова

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

О.Ю. Гранкин

ЖУРНАЛ «СУДЬЯ» №4 [112] 2020
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ
ПИ № ФС 77-36367 от 19.05.2009 г.,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ

АНО Редакция журнала «Судья»
123242, г. Москва, ул. Баррикадная,
д. 8, стр. 4. Тел.: +7 (499) 350-0015
info@zhurnalsudya.ru

АДРЕС ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ

107031, г. Москва,
Страстной бульвар, 14/16, подъезд 3

ОТПЕЧАТАНО

ООО «Криэйженс»
125040, г. Москва, ул. Скаковая,
д. 5, стр. 1

ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ
8.04.2020 г.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Формат 60×84/8. Гарнитура Muller
Усл.-печ. л. 8,0. Печать офсетная
Тираж 9050 экз. Заказ № 112-0420

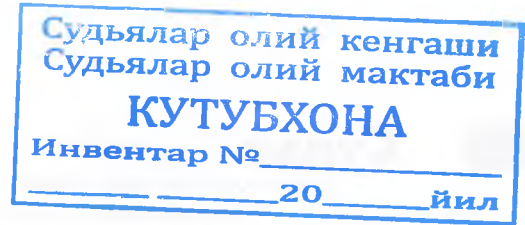
© РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «СУДЬЯ», 2020

Редакция не несет ответственности
за достоверность информации,
содержащейся в рекламных объявлениях
и авторских материалах. Мнение
редакции может не совпадать с точкой
зрения авторов. Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

Управление по взаимодействию
с общественностью и СМИ
Верховного Суда РФ
(А.Ю. Исаев),
Фотобанк Лори

Административное судопроизводство и рассмотрение дел с участием присяжных, при всех их многочисленных, в том числе процедурных, различиях, являются звеньями одной судебной системы, главная задача которой – защита прав и интересов граждан.

Особенно важно говорить о защите прав и исполнении обязанностей гражданами в непростых условиях эпидемической ситуации, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19. Пандемия изменила повседневную жизнь людей по всему земному шару и вызвала множество вопросов правового характера. Смогут ли действующие нормы, в том числе административные, их разрешить и помочь преодолеть эти трудные для всех времена? Как право в целом будет реагировать на изменение общественной жизни? Пока же в целях неотложного разрешения практических вопросов правовым способом, будет использован действующий нормативный материал. Общество находится в поиске баланса в защите частных и публичных интересов, определения границ принудительного вмешательства правоприменительных органов, а так же определенности предъявляемых в карантине требований. И роль суда в выработке новых подходов к нестандартным ситуациям будет особенно велика.

Возвращаясь к темам этого номера отметим, что именно административное судопроизводство и институт присяжных заседателей вносят самый весомый вклад в формирование репутации судебной системы, повышают уверенность граждан в том, что восстановление справедливости – цель достижимая. Суд с участием присяжных во всем мире считается наиболее приближенным к народу, наиболее человечным. Предназначение административного производства – защитить гражданина в споре с гораздо более сильным и влиятельным оппонентом, государственной властью. Каждая победа обычного человека в суде, каждое законное и обоснованное судебное решение укрепляют доверие не только к суду, но и ко всему государству в целом.

Нельзя приуменьшать и роль средств массовой информации в создании информационного поля вокруг судебной власти. Их задача среди прочего – максимально полно рассказывать о том, как действует один из самых прогрессивных законов страны – Кодекс административного судопроизводства. Статистика судебных споров показывает, насколько велико количество заявлений от граждан и юридических лиц, подаваемых в защиту своих нарушенных прав государственными органами. «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является одной из главных обязанностей государства. И поэтому особо важен судебный контроль за соблюдением данных прав», – сказал председатель Тамбовского областного суда Евгений Александрович Соседов.

Надеемся, что не менее интересной нашим читателям будет дискуссия, проведенная на очередном заседании Клуба имени Замятина по теме реформирования института присяжных заседателей. В современных реалиях почетная обязанность участия в суде присяжных воспринимается гражданами совсем не однозначно. Поэтому предложение Вячеслава Михайловича Лебедева по расширению компетенции присяжных – это еще один шаг к укреплению доверия общества к судебной власти, значительный шаг.

Судья | апрель | 2020

Административное судопроизводство: соблюдение и защита прав человека

ОТ РЕДАКЦИИ	1	Победа человека в суде укрепляет доверие к государству
ИНТЕРВЬЮ	4	Гражданин во взаимоотношениях с государством может получить судебную защиту. Евгений Александрович Соседов , председатель Тамбовского областного суда
ТЕМА НОМЕРА	11	Принцип пропорциональности в административном судопроизводстве. Татьяна Александровна Шкляр , Верховный Суд Республики Крым, заместитель председателя, кандидат юридических наук
	16	Восстановление нарушенных прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Сергей Анатольевич Склярук , Второй кассационный суд общей юрисдикции, судья, председатель судебного состава, кандидат юридических наук
	20	Взаимосвязь процессуальных сроков и права на справедливое судебное разбирательство. Борис Самуилович Райкес , Тверской областной суд, судья, председатель судебной коллегии по административным делам, кандидат юридических наук

ТЕМА НОМЕРА

24

Охрана детства как предмет административного судопроизводства. **Лидия Владимировна Туманова**, Тверской государственный университет, заведующая кафедрой судебной власти и правоохранительной деятельности, профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации

29

Критерии справедливости судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность. **Наталья Анатольевна Бурашникова**, Тамбовский областной суд, заместитель председателя, председатель судебной коллегии по административным делам

34

Административные дела о недобровольной госпитализации граждан в психиатрический стационар. **Марина Васильевна Яковлева**, Октябрьский районный суд г. Тамбова, судья

УГОЛОВНЫЙ
ПРОЦЕСС

38

О пределах прав суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве. **Анна Васильевна Кудрявцева**, Ставропольский краевой суд, председатель судебной коллегии по уголовным делам, доктор юридических наук, профессор

44

Проблемы защиты прав потерпевших в уголовном и административном процессе. **Юрий Борисович Мельников**, Уполномоченный по правам человека в Приморском крае, кандидат юридических наук

ГРАЖДАНСКИЙ
ПРОЦЕСС

49

Фикция извещения о процессе и фикция вручения судебного извещения как нетождественные юридические конструкции. **Даниил Сергеевич Дерхо**, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, судья

54

Распределение судебных расходов в приказном производстве. **Надежда Александровна Бортникова**, Панинский районный суд Воронежской области, заместитель председателя, кандидат юридических наук

КЛУБ ИМЕНИ
ЗАМЯТНИНА

58

«Общественный элемент в судьейском кресле». На дискуссионной площадке Клуба участники заседания обсуждали вопросы, затрагивающие деятельность суда присяжных заседателей и варианты развития этого института в судебной системе страны.

ПРИСЯЖНЫЕ
ЗАСЕДАТЕЛИ

62

Ошибки председательствующего, или Почему может быть отменен приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. **Максим Станиславович Матейкович**, Второй кассационный суд общей юрисдикции, судья, доктор юридических наук, профессор

Гражданин во взаимоотношениях с государством может получить судебную защиту

Конференции по теме административного судопроизводства стали хорошей традицией Тамбовского областного суда. Участники итогового круглого стола, завершившего декабрьские мероприятия 2019 года, единодушно признали Тамбов идеальным местом для встреч единомышленников-административистов. Сыграло свою роль и то, что именно в этих местах родился, жил и работал Борис Николаевич Чичерин – русский правовед, имя которого, неразрывно связанное с честным, самоотверженным служением науке и государству, знакомо каждому, кто изучает государственное право. В Тамбове располагается музей-усадьба Чичериных, ко-

торый обязательно посещают административисты – судьи и сотрудники высших учебных заведений после насыщенных конференционных дней, обсуждения теоретических и практических вопросов административного судопроизводства и судебного контроля.

Открывая конференцию, **Евгений Александрович Соседов**, председатель Тамбовского областного суда, особо подчеркнул: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является одной из главных обязанностей государства. И поэтому особо важен судебный контроль за соблюдением данных прав». Теперь же, подводя итоги мероприятия, он рассказывает читателям нашего журнала о своем видении современного административного судопроизводства и о том, насколько полностью реализуются права граждан на справедливое судебное разбирательство.

Евгений Александрович, почему тематика административного судопроизводства кажется Вам востребованной не только судейской среде?

Административное судопроизводство — это самая молодая и поэтому наиболее активно развивающаяся отрасль российского процессуального права. В 1980-е годы, совсем не так давно, сложно было и подумать о том, что разрешению споров между гражданином и государством будет посвящена целая отрасль процессуального права и что специальные судебные коллегии будут рассматривать дела, возникающие из публичных правоотношений. В то время в принципе не допускалась возможность споров между гражданами и государством.

А сегодня эта отрасль динамично развивается. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) дополняется новыми главами по мере совершенствования судебной практики и возникновения потребности в урегулировании порядка рассмотрения судом той или иной категории публичных споров. Эта тематика действительно востребована обществом. Любой гражданин может воспользоваться правом на обжалование действий и решений органов власти, должностных лиц и получить судебную защиту в рамках административного судопроизводства.

В 2018 году мы провели в Тамбовском областном суде первую научно-практическую конференцию по административному судопроизводству. Формат диалога науки и практики оказался настолько успешным, что мы решили обсуждать проблемные аспекты в области административного судопроизводства ежегодно, сделать это доброй традицией. Приятно, что в нашем мероприятии принимают участие представители журнала «Судья», внимание вашего издания — это честь для нашего региона.

Конференция 2018 года была посвящена судебному контролю за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность и носила междисциплинарный характер. Помимо юристов к ней присоединились представители органов власти, правоохранительных органов, медицинских учреждений — т.е. тех институтов, которые наделены полномочиями по применению к гражданам мер

публичного принуждения и за законностью деятельности которых осуществляется судебный контроль в порядке административного судопроизводства.

В 2019 году на конференции обсуждались теоретические и практические аспекты судебной защиты права и свобод человека в рамках административного судопроизводства. В этот раз круг участников был шире — нас посетили представители Института сравнительного правоведения и законодательства при Правительстве Российской Федерации, Тверского государственного университета, Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции, представители Верховного Суда Республики Крым, Новгородского, Воронежского, Тверского областных судов.

Как реализуются основные принципы административного судопроизводства на практике, в судебных делах?

Прежде всего отмечу, что основные принципы административного судопроизводства детерминированы характером публичных правоотношений, в которых гражданин априори является слабой стороной в сравнении с государством, его органами либо должностными лицами, наделенными властными полномочиями и располагающими специальным аппаратом для реализации государственных функций. Такое заведомое неравенство субъектов правоотношений отличает административное производство от гражданского процесса, привнося в него ряд принципов и процессуальных гарантий, направленных на выравнивание статуса участников публично-правового спора.

Например, в административном производстве обязанность доказывания законности действий и решений государственных органов возлагается на субъект, наделенный властными полномочиями. Гражданин должен доказать лишь факт нарушения его прав. Такой льготный процессуальный режим позволяет гражданам получать эффективную судебную защиту — об этом свидетельствует и судебная статистика, согласно которой в 2019 году административные иски были удовлетворены районными судами Тамбовской области в 89,9% случаев.

Не менее важным является принцип активной роли суда, который означает, что суд в административном судопроизводстве не связан доводами сторон и представленными ими доказательствами, а имеет право оценивать законность действий и решений органов власти в полном объеме, независимо от доводов административного истца, выносить на обсуждение сторон новые обстоятельства и истребовать все необходимые доказательства, которые не были представлены сторонами и без которых невозможно правильное разрешение спора.

Один из судов Тамбовской области рассматривал административное дело по иску областной инфекционной больницы к матери девочки, страдающей ВИЧ-инфекцией. Ответчица не обеспечивала дочери должного лечения, в результате состояние здоровья ребенка ухудшилось настолько, что любая присоединившаяся инфекция могла повлечь летальный исход. Административный истец просил обязать мать предоставлять ребенка для необходимого обследования и проводить назначенное дочери амбулаторное лечение. Судом были установлены все обстоятельства, свидетельствующие о необходимости удовлетворения заявленных требований в порядке главы 31¹ КАС РФ, в том числе наличие опасности для жизни ребенка вследствие уклонения законного представителя от необходимого медицинского вмешательства. Однако удовлетворение исковых требований в том обобщенном виде, в котором они были заявлены, вряд ли позволило бы исполнить судебное решение. Суду необходимо было выяснить, какое именно медицинское обследование и лечение необходимо для спасения жизни ребенка, в какие сроки, с какой периодичностью, каким образом оно должно осуществляться и как можно проконтролировать исполнение данного решения.

Руководствуясь принципом активной роли в административном судопроизводстве, исходя из целей защиты жизни несовершеннолетнего, суд истребовал необходимые доказательства, исследовал все обстоятельства дела и вынес решение, четко и детально устанавливающее конкретные обязанности, которые возлагаются на административного ответчика — мать девочки. Решение в настоящее время эффективно исполняется судебными при-

ставами-исполнителями, все действия по лечению ребенка записываются матерью в специальный дневник. Повторных исков медицинского учреждения в отношении данной семьи не поступало, что свидетельствует о достижении судом цели защиты жизни несовершеннолетнего. И это самое главное.

Насколько востребована возможность ведения судебного процесса посредством видеоконференцсвязи? Представляет ли это какие-нибудь сложности для сторон процесса или самого суда?

В рамках административного судопроизводства участие в процессе посредством использования систем видеоконференцсвязи является очень востребованным. Суды рассматривают достаточно много дел об установлении административного надзора в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Нередки жалобы заключенных на действия и решения администрации исправительных учреждений, административные иски, связанные с условиями содержания в местах принудительного содержания. Все эти дела рассматриваются с использованием видеоконференцсвязи, что позволяет обеспечить личное участие лиц, содержащихся под стражей, в судебном разбирательстве.

Вместе с тем пока еще нет технической возможности использовать средства видеоконференцсвязи в некоторых делах, где она также крайне необходима.

Например, сейчас суды, рассматривая дела о недобровольной госпитализации в противотуберкулезный стационар с участием лиц, больных открытой формой туберкулеза, вынуждены проводить выездные судебные заседания в медицинских противотуберкулезных учреждениях. Для того чтобы минимизировать риск заражения граждан — посетителей судов, судьи стараются не рассматривать такие дела в зданиях судов. При этом, выезжая для рассмотрения дела в медицинское учреждение, судьи и работники аппарата судов подвергают риску свое собственное здоровье, хотя такого риска можно было бы избежать при использовании видеоконференцсвязи.

Точно так же отсутствует возможность использования видеоконференцсвязи по делам о госпитализации в психиатриче-

ский стационар. Большинство дел указанной категории аналогично рассматриваются судами в выездных судебных заседаниях в медицинских психиатрических учреждениях, дабы обеспечить лицу, участие которого в судебном заседании в здании суда по медицинским показаниям невозможно, право быть услышанным судом.

Проблема здесь — в межведомственной несогласованности, в том, что в настоящее время нет соглашений и защищенных каналов связи между судами и учреждениями здравоохранения.

Кроме того, отсутствует связь с учреждениями системы МВД России, в которых содержатся иностранные граждане и лица без гражданства, являющиеся административными ответчиками по делам о помещении их в специальные учреждения в связи с исполнением решений о депортации либо реадмиссии. Это притом что, например, суды Тамбовской области ежегодно рассматривают порядка 150–200 дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания такого гражданина в нем.

А как в целом складывается практика исполнения решений о депортации и реадмиссии в Тамбовском регионе?

В целях соблюдения баланса частного и публичного интересов суды, как правило, устанавливают двухмесячный срок содержания в учреждении, необходимый для исполнения решения о депортации или реадмиссии иностранного гражданина. Если миграционным органом представляются доказательства невозможности исполнения решений в указанный срок, он может быть продлен судом еще на месяц. Как правило, этот срок уже является максимальным, по его истечении требования органа о повторном продлении оставляются судами без удовлетворения, поскольку, если не удалось исполнить решение о депортации или реадмиссии в течение трех месяцев, значит, либо действия органа по исполнению данного решения не были достаточно эффективными — а это не должно влечь увеличения срока ограничения права иностранного гражданина на свободу и личную неприкосновенность, — либо решение вообще невозможно исполнить, потому что ни одно

из государств не подтверждает согласия принять гражданина и не обеспечивает его необходимыми документами. Такие случаи имели место в отношении лиц без гражданства, страну исхода которых невозможно было установить.

Тамбовским областным судом осуществляется постоянный мониторинг соблюдения сроков нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства в специальных учреждениях, регулярно направляются запросы как в районные суды, так и в Центр временного содержания иностранных граждан в Тамбовской области. Это позволяет нам оперативно получать информацию о гражданах, находящихся в Центре, сроках и основаниях их пребывания в специальном учреждении.

Какие правовые механизмы предусмотрены КАС РФ для госпитализации в недобровольном порядке, например при помещении граждан в психиатрический стационар?

КАС РФ предусматривает целый ряд гарантий реализации процессуальных прав граждан, право которых на свободу и личную неприкосновенность ограничивается при помещении их в психиатрический стационар либо в случае принудительного психиатрического освидетельствования. Это и назначение судом адвоката для оказания юридической помощи, и рассмотрение дела с личным участием гражданина, если по медицинским показаниям он способен участвовать в судебном заседании. Во избежание необоснованного применения к гражданам таких видов принудительного медицинского вмешательства, как госпитализация в психиатрический стационар и психиатрическое освидетельствование, Кодексом установлены особые требования к административному исковому заявлению о госпитализации и документам, которые в обязательном порядке должны быть представлены в суд.

Со своей стороны могу сказать, что, поскольку такие дела связаны с ограничением права граждан на свободу и личную неприкосновенность, мы уделяем особое внимание практике их рассмотрения: соответствующие решения обобщаются и анализируются областным судом, обсуждаются с судьями районных судов. Большая работа проведена в направлении со-

блюдения медицинскими учреждениями сроков для обращения в суд в целях реализации конституционного права граждан не находиться в условиях ограничения свободы свыше 48 часов без судебного решения. Например, для оперативного принятия административных исковых заявлений и рассмотрения их судами в установленные законом сроки организовано дежурство судов в выходные и праздничные дни — теперь, при необходимости, медицинское учреждение может обратиться в суд с иском о госпитализации в пределах 48-часового срока с момента помещения лица в такое учреждение.

Как Вы считаете, нужна ли специализация судей, рассматривающих подобную категорию дел?

Сложность дел, связанных с добровольным оказанием медицинской помощи, как психиатрической, так и общего характера, состоит в том, что предметом исследования в них зачастую являются вопросы сугубо медицинского характера, касающиеся, например, установления диагноза, проявлений заболевания, оценки его опасности для самого гражданина либо для окружающих. Судья, как правило, не обладает узкими знаниями в данной сфере и нередко нуждается в мнении компетентного специалиста. Поэтому, конечно, специализация судей играет здесь немаловажную роль: опыт в разрешении вопросов, находящихся на стыке юриспруденции и медицины, помогает разрешать дела о добровольном оказании медицинской помощи быстро и правильно.

Я думаю, что для судей, специализирующихся на рассмотрении административных дел, было бы хорошим подспорьем наличие в системе повышения квалификации специальных курсов, посвященных актуальным вопросам медицины, в том числе психиатрии, знание которых обеспечило бы более профессиональный подход судьи к рассмотрению дела.

Как происходит взаимодействие ювенальной юстиции с судами в административных делах при помещении несовершеннолетних в центры для правонарушителей?

В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы находится вне-

сенный Верховным Судом Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которым предусмотрена процедура разрешения в рамках административного судопроизводства дел, связанных с помещением в специальные учреждения несовершеннолетних, совершивших правонарушения и оказавшихся в опасной социальной ситуации, в целях осуществления воспитательного надзора, социальной реабилитации и адаптации, а также профилактики совершения ими новых правонарушений. Принятие этого акта важно для судов, поскольку им будут урегулированы основные принципы и правила рассмотрения дел указанной категории. Тем более что речь здесь идет о социально незащищенных субъектах — несовершеннолетних, нуждающихся в особой защите и заботе со стороны государства.

Однако, пока специальный закон не принят, дела с участием несовершеннолетних рассматриваются судами по правилам КАС РФ. Основная цель судов в данном случае — наилучшим образом обеспечить интересы подростков при применении к ним мер воспитательного и профилактического принуждения. И, на мой взгляд, суды вполне достигают этой цели.

Например, один из судов Тамбовской области рассматривал дело о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Суд установил, что несовершеннолетний, мать которого лишена родительских прав, проживает с отцом, не имеющим постоянного места работы, злоупотребляющим алкоголем и не занимающимся воспитанием сына. Ребенок неоднократно совершал кражи, преимущественно продуктов питания, являлся объектом семи последственных проверок, был поставлен на профилактический учет в инспекции по делам несовершеннолетних, дважды помещался в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей при УМВД России по Тамбовской области. По заключению психолого-медико-педагогической экспертизы, у него констатировано нарушение когнитивного развития, смешанное рас-

стройство поведения и эмоций, в связи с чем ему показано специальное обучение по адаптированной основной общеобразовательной программе для детей с задержкой психического развития, которое не может быть организовано в школе по месту жительства ребенка. Специалистами также было подтверждено, что подросток педагогически запущен, в 13-летнем возрасте не имеет элементарных навыков личной гигиены, общения со сверстниками и лицами старшего возраста, не умеет писать, читать и производить простейшие вычисления, пропускает занятия, конфликтует с одноклассниками.

Учитывая данные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа будет отвечать принципу наилучшего обеспечения интересов этого юноши, находящегося в социальной опасной ситуации, без должного родительского внимания и контроля, нуждающегося в особых условиях воспитания и требующего особого педагогического подхода, которые не могут быть обеспечены ему ни в семье, ни в обычной школе.

Суд также установил, что специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа отвечает критериям, позволяющим осуществить социально-педагогическую и психологическую реабилитацию подростка, направленную на профилактику безнадзорности, антиобщественного поведения.

В целом дела, в которых поднимается вопрос о применении к несовершеннолетним специальных воспитательно-профилактических мер, рассматриваются судами очень и очень тщательно. Весьма важно правильно оценить необходимость применения той или иной меры и установить, отвечает ли она интересам несовершеннолетнего, способствует ли его социальной реабилитации.

По этой причине Тамбовский областной суд периодически проводит обучающие семинары-совещания с судьями районных судов, на которых анализируются нормы международного права, направленные на защиту прав несовершеннолетних, обобщается судебная практика. На эти занятия приглашаются представители органов, занимающихся профилактикой правонарушений несовершеннолетних, которые рассказывают судьям

о специфике работы с подростками, о возможностях специальных учреждений профилактической направленности, особенностях психологической и педагогической деятельности с так называемыми трудными детьми, имеющими отклонения в развитии и сложности в социальной адаптации.

Представляется, что такое взаимодействие с органами ювенальной юстиции позволяет судье более полно и всесторонне исследовать все обстоятельства при рассмотрении конкретных дел в отношении несовершеннолетних и принять по ним мудрое и справедливое решение, отвечающее прежде всего интересам ребенка.

Ведется ли судами области и областным судом мониторинг за реализацией права граждан на получение бесплатной юридической помощи, особенно в административных спорах?

За оказание гражданам бесплатной юридической помощи у нас отвечает Государственное юридическое бюро Тамбовской области.

В 2019 году сотрудники Бюро зарегистрировали 1329 случаев оказания юридической помощи гражданам, обратившимся за консультацией по вопросам оспаривания действий и решений государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц. В целом каждый десятый случай обращения в Бюро был вызван спорной ситуацией, сложившейся в рамках публичных правоотношений. При этом большинство граждан обращались с жалобами на акты органов местного самоуправления.

Сотрудники Бюро также оказали квалифицированную бесплатную юридическую помощь гражданам, оспаривавшим действия властных субъектов, в 24 делах, рассмотренных судами области в порядке административного судопроизводства.

Кроме того, бесплатная правовая помощь обеспечивалась гражданам в установленных законом случаях путем назначения судом адвоката для представительства их интересов при рассмотрении административных дел.

Общий объем бюджетного финансирования бесплатной правовой помощи составил из средств областного бюджета в 2019 году 8 855 300 рублей, из которых

на оказание помощи по вопросам, возникающим из публичных правоотношений, было затрачено около 1 миллиона.

Многие сотрудники Тамбовского областного суда занимаются не только правоприменением, но и теоретическими исследованиями. Как Вам удалось собрать коллектив, столь заинтересованно участвующий в научной жизни?

Я считаю, что сочетание судебной работы и научной деятельности помогает судье совершенствоваться, быть разносторонне развитым человеком, поддерживать профессиональный интерес и узнавать что-то новое. Ежедневное рассмотрение одной и той же категории дел может превратить судью в ремесленника-правоприменителя, а научная и педагогическая деятельность позволяет открыть новые грани юриспруденции и глубже подходить к решению многих вопросов в судебной практике.

С 1994 года я преподаю в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина, делюсь со студентами своим опытом судейской работы, веду исследования в сфере истории судебной системы страны и судов Тамбовской области. Наверное, поэтому и коллектив областного суда сформировался из людей, интересующихся различными сферами юриспруденции, не только практикой. Судьи нашего суда с желанием и удовольствием принимают участие в научно-практических конференциях, семинарах, различных научных форумах. Не чужда научная работа и моим заместителям. Например, бывшие председатели судебной коллегии по уголовным делам Е.В. Ламонов, кандидат юридических наук, и В.С. Ноздрин издали в 2017 году модульное учебно-методическое пособие для судей районных судов об особенностях рассмотрения дел с участием присяжных заседателей. Н.А. Бурашникова готовится к защите кандидатской диссертации. Судья Ю.А. Курохтин также является кандидатом юридических наук.

А какие именно исторические исследования Вы ведете? Планируете опубликовать их результаты?

Наверное, каждый судья должен осмыслить предшествующие периоды раз-

вития судебной системы страны, хотя бы в своем регионе, и помнить о тех людях, благодаря которым судебная система продолжает существовать, а сам он смог состояться как специалист в области юриспруденции. Новые поколения неизбежно сменяют старые, и рано или поздно даже, казалось бы, недавно ушедшие в отставку судьи полностью отходят от дел, хотя могут участвовать в становлении и воспитании судейского корпуса, особенно молодых кадров. А вот о людях, которые стояли на страже законов, прав и свобод граждан, организаций и государства два, три десятилетия назад или еще раньше, мы вообще забываем.

Я знал только трех моих предшественников – председателей Тамбовского областного суда и еще несколько судей, осуществлявших правосудие в 1960–1990 годах.

В начале 2000-х годов мне посчастливилось заглянуть в архивы областного суда, изучить несколько личных дел судей разного периода, начиная с момента создания суда в 1937 году, и ко мне вдруг пришло осознание: эти люди незаслуженно забыты, и их имена необходимо увековечить, пусть даже в пределах нашего региона.

В 2013 году я провел исследование о судах Тамбовской области в период НЭПа (1922–1928 гг.). Собрал материал и теперь хочу изложить историю развития судебной системы Тамбовской области в ее отдельные периоды: с 1937 по 1941 год; с 1941 по 1945 год; с 1945 по 1960 год и с 1960 по 1990 год. Хотел бы уделить особое внимание судьям, которые в сложных условиях тех лет создавали, укрепляли и развивали судебную систему Тамбовщины в рамках действовавшего законодательства.

Региональный совет судей уже направил в каждый районный суд и на участки мировых судей области подготовленные нами материалы о судьях, работавших там с 1937 года до нашего времени (тех, чьи имена удалось установить).

Готовятся стелы с фамилиями в алфавитном порядке всех судей и руководителей областного суда – бывших и действующих, с возможностью последующего пополнения.

А в планах остается издание книги с фотографиями и краткой биографией всех судей области, о которых найдены данные. □

Принцип пропорциональности в административном судопроизводстве

Татьяна Александровна Шкляр
Верховный Суд Республики Крым,
заместитель председателя,
кандидат юридических наук
г. Симферополь, Россия

Аннотация. Анализируя некоторые категории административных дел через призму постановлений Европейского суда по правам человека и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, автор размышляет о месте и роли принципа пропорциональности в административном судопроизводстве, предлагает соответствующие изменения в нормативные акты.

Ключевые слова: административное судопроизводство, принцип пропорциональности, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, свобода собраний и объединений

Principle of Proportionality in Administrative Judicial Proceedings

Tatyana Aleksandrovna Shklyar, Supreme Court of the Krim Republic, Deputy President, Candidate of Laws, Simferopol, Russia

Annotation. Analyzing certain categories of administrative cases through the prism of judgments of the European Court of human rights and rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation, the author reflects on the role and place of the principle of proportionality in administrative judicial proceedings and suggests amendments to relevant normative acts.

Keywords: administrative judicial proceedings, principle of proportionality, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, freedom of assembly and association

В настоящее время принцип пропорциональности является неотъемлемой частью защиты прав человека, в связи с чем целесообразно остановиться на его правоприменительном, судебном толковании.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) неоднократно заявлял, что присущие Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ (далее – Конвенция) основные права предполагают поиск справедливого баланса между публичными интересами и требованиями защиты личности. Центральным элементом такого баланса является доктрина пропорциональности (соразмерности), требующая, чтобы любое ограничение права, установленного в Конвенции, если оно допустимо, было соразмерным преследуемой законной цели. Вмешательство, которое является неприемлемо широким или накладывает чрезмерное или необоснованное бремя на отдельных лиц, может быть признано нарушением конвенционного права.

Можно выделить следующие категории административных дел и дел об административных правонарушениях, при рассмотрении которых судьи наиболее часто обращаются к принципу пропорциональности:

– административные дела об оспаривании отказов органов исполнительной власти и местного самоуправления и их должностных лиц в согласовании проведения публичных мероприятий (далее также – дела о публичных мероприятиях);

– административные дела о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина, об оспаривании решений о запрете въезда в Российскую Федерацию, решений об отказе в предоставлении вида на жительство (разрешения на временное проживание);

– дела о привлечении к административной ответственности по статье 18.8 «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации» Кодекса Россий-

ской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ), санкция которой предусматривает административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Наиболее показательной для цели настоящего исследования является практика ЕСПЧ в отношении Российской Федерации по делам о публичных мероприятиях.

Статья 11 Конвенции констатирует, что каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

По информации Секретариата ЕСПЧ, жалобы на нарушение данной статьи Конвенции составляют одну из основных групп заявлений, которые поступают в ЕСПЧ, и их количество постоянно растет.

Если обратиться к национальному законодательству, то в соответствии со статьей 31 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Указанное конституционное положение гарантирует государственную защиту права на проведение мирных публичных мероприятий и предоставляет гражданам возможность оказывать влияние на деятельность органов публичной власти, в том числе посредством критики совершаемых ими действий и принимаемых решений.

Данное гражданское право является правом первого поколения: не являясь абсолютным, оно в то же время не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

ЕСПЧ называет критерии, которые следует учитывать суду при установлении факта вмешательства в право на свободу мирных собраний:

¹ Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

– было ли это вмешательство предусмотрено законом;

– преследовало ли оно одну или несколько правомерных целей, указанных в пункте 2 ст. 11 Конвенции;

– являлось ли оно необходимым в демократическом обществе для достижения такой цели или целей³.

В свете сказанного хотелось бы остановить внимание на нескольких пилотных постановлениях ЕСПЧ.

Так, в постановлении по делу «Алексеев против Российской Федерации»⁴ ЕСПЧ указал, что любое решение, ограничивающее реализацию права на свободу собраний, должно быть основано на адекватной оценке совокупности фактов, включая угрозу общественному порядку и риск для безопасности участников публичного мероприятия. Сославшись на то, что национальные власти учли только один фактор (общественное противостояние мероприятию, а также собственные взгляды чиновников), ЕСПЧ пришел к выводу, что запрет организованного заявителем шествия не отвечал острой социальной потребности и, следовательно, не являлся необходимым в демократическом обществе. На этом основании ЕСПЧ установил нарушение статьи 11 Конвенции.

В 2017 году ЕСПЧ вынес постановление по делу «Лашманкин и другие против Российской Федерации»⁵, в котором оспаривались среди прочего наложенные национальными властями ограничения в отношении мест и времени проведения собраний. По мнению заявителей, эти ограничения повредили цели собраний, сделав их незаметными для их целевой аудитории. ЕСПЧ обратил внимание на то, что национальные суды, рассматривавшие соответствующи-

щие жалобы заявителей, ограничились лишь проверкой законности предложения властей изменить место, время или способ проведения публичного мероприятия и не провели оценку его необходимости или соразмерности, т.е. пропорциональности ограничения права на свободу собраний. Заключив, что позиция национальных судов об отсутствии у заявителя права выбирать место проведения публичного мероприятия (и, следовательно, об отсутствии ограничения его права на свободу собраний предложением об изменении места проведения мероприятия) не установила справедливый баланс между частными и публичными интересами, ЕСПЧ признал нарушение статьи 11 Конвенции.

26 июня 2018 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях»⁶ (далее – Постановление), которое в значительной степени учитывает отмеченные выше позиции ЕСПЧ.

В частности, согласно пункту 9 Постановления «при рассмотрении административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия), связанных с проведением согласительных процедур, судам следует исходить из того, что вмешательство органа публичной власти в право проведения мирных публичных мероприятий должно основываться на законе, быть необходимым и соразмерным преследуемой этим органом правомерной цели.

С учетом этого суду в каждом конкретном случае надлежит исследовать все выдвигаемые органом публичной власти доводы и представленные им доказательства, а также оценивать их на предмет наличия относимых и достаточных оснований для осуществления вмешательства».

В пункте 12 Постановления Верховный Суд Российской Федерации подчеркивает:

«Судам необходимо учитывать, что неудобства, вызываемые проведением публичного мероприятия, для граждан,

³ См.: Постановление ЕСПЧ от 15 октября 2015 г. по делу «Kudrevicius and Others против Литвы» (жалоба № 37553/05) // Прецеденты ЕСПЧ. Специальный выпуск. 2017. № 2.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 21 октября 2010 г. по делу «Алексеев (Alekseyev) против Российской Федерации» (жалобы № 4916/07, 25924/08 и 14599/09) // Бюллетень ЕСПЧ. 2011. № 11.

⁵ Постановление ЕСПЧ от 7 февраля 2017 г. по делу «Лашманкин и другие (Lashmankin and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 57818/09 и 14 других) // Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 1.

⁶ Бюллетень ВС РФ. 2018. № 8.

не участвующих в нем, а также предположения органа публичной власти о возможности возникновения указанных неудобств сами по себе не могут являться уважительной причиной для изменения места и (или) времени проведения публичного мероприятия.

Например, неудобства, связанные с необходимостью временного изменения маршрутов движения транспорта, помехи движению пешеходов не могут расцениваться в качестве уважительной причины предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, если условия дорожного движения и поведение всех участников этого движения будут находиться в пределах допустимых норм и не будут способствовать возникновению дорожно-транспортных происшествий.

Вместе с тем помехи движению транспорта или движению пешеходов, угроза нарушения функционирования объектов жизнеобеспечения могут являться уважительной причиной пред-

ного закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁷.

С учетом этого орган публичной власти обязан представить суду доказательства, подтверждающие наличие конкретных обстоятельств, препятствующих проведению публичного мероприятия в заявленном месте и (или) в заявленное время.

Опираясь на указанные правовые позиции, принцип пропорциональности, суды Республики Крым признавали незаконными решения администрации об ограничении права граждан на свободу собраний. Например, Крымское республиканское отделение КПРФ обратилось с административным иском об оспаривании решения администрации о переносе митинга-протеста, целью которого была акция против повышения пенсионного возраста, НДС, тарифов ЖКХ и бензин, на иную дату и (или) место без предложения конкретного места и (или) времени для проведения заявленного публичного мероприятия. Удовлетворяя заявленные требования, суды пришли к выводу, что органы публичной власти не обосновали невозможность проведения публичного мероприятия в заявленном месте в заявленное время, не предложили организатору публичного мероприятия такого варианта места и времени его проведения, который позволял бы реализовывать его цели, включая свободное формирование и выдвижение участниками мероприятия своих требований и их доведение до адресатов, т.е. не создали условия для реализации конституционного права граждан на проведение публичных мероприятий.

Следует обратить внимание и на позицию Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в Кассационном определении от 5 июля 2019 г. № 57-КА19-4⁸. В частности, Судебная коллегия по административным делам указала, что предложение администрации города Белгорода о проведении публичного мероприятия против увеличения пенсионного возраста после голосования депутатов в Государственной Думе по поводу повышения пенсионного возраста не могло обеспечить достижение

Именно принцип пропорциональности позволяет определить те важные цели, которые образуют систему фундаментальных ценностей, для которых возможно ограничение гарантированного права на свободу собраний и объединений

ложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия в случае, если проведение такого мероприятия нарушит требования по обеспечению транспортной безопасности и безопасности дорожного движения, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, на объектах транспортной инфраструктуры, используемых для транспорта общего пользования, будет препятствовать доступу граждан к жилым помещениям и объектам инфраструктуры независимо от осуществления уполномоченными органами дополнительных мер, направленных на обеспечение соблюдения таких требований (часть 3¹ статьи 8 [Федераль-

⁷ Российская газета. 23 июня 2004 г.

⁸ Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

правомерной цели этого мероприятия и обесценило его социальную значимость.

При этом в практике судов, рассматривающих дела о публичных мероприятиях, наблюдается группа административных исков, которые подаются, как правило, одними и теми же лицами накануне значимых государственных праздников и касаются проведения публичных мероприятий, целью которых заявлено привлечение внимания к вопросам соблюдения прав лиц ЛГБТ, легализации однополых браков, а также осуждение федерального законодательства о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних⁹ с призывом к его отмене.

Учитывая весь комплекс фактических обстоятельств, подтверждающих навязывание информации, направленной на недопустимую популяризацию среди несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных отношений, в целях охраны здоровья и нравственности судами принимаются решения об отказе в удовлетворении соответствующих административных исков. Именно принцип пропорциональности позволяет определить те важные цели, которые образуют систему фундаментальных ценностей, для которых возможно ограничение гарантированного права на свободу собраний и объединений.

Что же касается двух других категорий административных дел — дела об оспаривании решений о запрете въезда в Российскую Федерацию, а также дела о привлечении к административной ответственности по статье 18.8 КоАП РФ, — то в данных случаях принцип пропорциональности подлежит применению в контексте ограничения вмешательства в право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8 Конвенции). С учетом всех установленных фактических обстоятельств таких дел можно сказать, что ограничение прав и свобод человека допускается лишь при наличии относимых и достаточных оснований для такого ограничения, при условии соблюдения баланса между законными интересами

лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества. В частности, при рассмотрении подобных дел необходимо принимать во внимание длительность проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате налогов, наличие дохода и обеспеченности жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию, законопослушное поведение, наличие обращений о приеме в российское гражданство. К примеру, наличие у лица, привлекаемого к административной ответственности, устойчивых семейных связей на территории Российской Федерации, которые складываются на протяжении длительного периода времени, является правовым основанием для назначения дополнительного наказания без выдворения за пределы страны.

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют широту и актуальность применения принципа пропорциональности в повседневной административной и судебной практике, а также необходимость его законодательного закрепления. Полагаю, что целесообразно рассмотреть вопрос о нормативном введении принципа пропорциональности в рамках концепции совершенствования законодательства об административных процедурах, поскольку данный принцип нельзя в полной мере отнести только к принципам административного судопроизводства. Как вариант, можно внести изменения в часть 9 ст. 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹⁰, дополнив ее положением о том, что при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет, приняты (совершены) ли они пропорционально, в частности соблюден ли необходимый баланс между потенциально неблагоприятными последствиями для прав, свобод и интересов лица и целями, на достижение которых направлено данное решение либо действие. □

⁹ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета. 31 декабря 2010 г.

¹⁰ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

административные иски
соблюдение баланса
законные интересы

Восстановление нарушенных прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания

Сергей Анатольевич Склярук

Второй кассационный суд общей юрисдикции,
председатель судебного состава,
кандидат юридических наук
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье исследуются некоторые особенности рассмотрения в рамках административного судопроизводства дел о защите и восстановлении нарушенных прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Уделено внимание общим принципам рассмотрения данной категории дел. Также проанализирована специфика рассмотрения отдельных видов административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц в исправительных учреждениях и иных местах принудительного содержания.

Ключевые слова: административное право, право на свободу и личную неприкосновенность, надлежащие условия содержания лиц в исправительных учреждениях и иных местах принудительного содержания

Restoration of Detained Persons' Violated Rights

Sergey Anatolievich Sklyaruk, Second cassation court of general jurisdiction, President of court formation, Candidate of Laws, Moscow, Russia

Annotation. The article deals with certain particularities of examination, in administrative proceedings, of cases related to protection and restoration of detained persons' violated rights. It pays attention to the general principles of examination of this category of cases. It also analyses specific features of examination of certain types of administrative cases related to violations of detention conditions in correctional facilities and other places of detention.

Keywords: administrative law, right to liberty and personal integrity, due conditions of detention in correctional and other detention facilities

Согласно Конституции Российской Федерации¹ (ст. 17, 21, 22) право на свободу и личную неприкосновенность является неотъемлемым естественным правом каждого человека, возможность ограничения которого допускается лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных Конституцией РФ целях, и строго в установленном законом порядке.

Принудительное содержание лишенных свободы лиц в предназначенных для этого местах должно осуществляться исходя из принципов законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма, защиты от дискриминации, личной безопасности, охраны здоровья граждан, что предполагает запрет насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения и, следовательно, не допускает незаконное – как физическое, так и психическое – воздействие на человека, не связанное непосредственно с изоляцией его от общества. Невыполнение этих требований со стороны администрации соответствующих учреждений будет свидетельствовать о ненадлежащих условиях содержания лишенных свободы лиц, что является основанием для обращения за судебной защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, которое может реализовываться как в административном, так и в гражданском судопроизводстве (в тех случаях, когда лицо заявляет гражданско-правовые требования, например о компенсации причиненного в связи с ненадлежащими условиями содержания морального вреда или возмещении материального ущерба).

Когда находящееся в местах принудительного содержания лицо обращается за судебной защитой в целях устранения имеющихся нарушений, оно может одновременно с этим в рамках административного судопроизводства заявить требования гражданско-правового характера для восстановления нарушенных прав. В таком случае при необходимости суд сможет перейти к рассмотрению этих требований в гражданском судопроизводстве в порядке, предусмотренном статьей 16¹ Кодекса

административного судопроизводства Российской Федерации².

С вступлением в силу Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ в рамках административного судопроизводства создан особый правовой механизм защиты прав соответствующих лиц на надлежащие условия содержания. При этом такое лицо должно будет выбрать наиболее приемлемый для себя путь защиты и восстановления нарушенных прав, поскольку обращение с требованиями о присуждении указанной компенсации повлечет за собой утрату в последующем возможности обратиться в суд по тем же фактам нарушения прав с гражданско-правовыми требованиями о компенсации морального вреда.

В настоящее время подробные разъяснения об особенностях рассмотрения административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания, даны Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 25 декабря 2018 г. № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания»⁴.

Особое внимание следует уделять обеспечению беспрепятственного доступа указанной категории граждан к правосудию. В частности, при отсутствии сведений, непосредственно указывающих, что обращающееся за судебной защитой лицо, находящееся в местах принудительного содержания, имеет возможность при подаче административного иска уплатить в установленном налоговым законодательством размере государственную пошлину, но уклоняется от этого без уважительных причин, целесообразно удовлетворять ходатайства таких административных истцов об освобождении от ее уплаты.

² Российская газета. 11 марта 2015 г.

³ Российская газета. 31 декабря 2019 г. № 296 // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Российская газета. 10 января 2019 г.

¹ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

устранение нарушений
моральный вред
судебная защита

Также судам необходимо принимать исчерпывающие меры, направленные на обеспечение возможности для данной категории административных истцов участвовать в судебном разбирательстве, в том числе путем использования систем видеоконференцсвязи.

Недопустима ситуация, когда суд не совершает эффективных шагов по оказанию гражданам, находящимся в местах принудительного содержания, содействия в сборе доказательств, например когда суд, несмотря на заявленное ходатайство об истребовании в исправительном учреждении доказательств, не предпринимает действий по их истребованию либо принимает такие меры несвоевременно, когда возможность представления соответствующего доказательства утрачивается в связи с истечением сроков его хранения.

Одними из наиболее значимых нарушений прав граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы, являются нарушения права на представление своевременной и качественной медицинской помощи, поскольку данные лица, находясь в условиях изоляции, лишены возможности самостоятельного обращения за предоставлением им медицинских услуг.

Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека, выраженной в постановлениях от 22 декабря 2008 г. «Алексян против Российской Федерации» (жалоба № 46468/06)⁵, от 27 января 2011 г. «Евгений Алексеенко против Российской Федерации» (жалоба № 41833/04)⁶, от 27 ноября 2012 г. «Дирдизов против Российской Федерации» (жалоба № 41461/10)⁷, «адекватность» медицинской помощи остается наиболее сложным элементом для определения. Европейский Суд указывает, что власти должны обеспечить безотлагательную и точную диагностику и помощь, а также – если это обусловлено природой медицинского состояния – наблюдение за больным должно быть регулярным, систематическим и основываться на все-

сторонней терапевтической стратегии, направленной на лечение заболеваний заключенного или предотвращение их ухудшения. При этом сам по себе отрицательный результат лечения не может однозначно указывать на нарушение прав соответствующего лица на предоставление адекватной медицинской помощи, поскольку наступление такого результата может быть обусловлено прежде всего тяжестью заболевания.

Хотелось бы уделить внимание и таким категориям граждан, находящимся в местах принудительного содержания как лица, подлежащие депортации или реадмиссии, а также лица, в отношении которых назначено административное наказание в виде административного выдворения.

Зачастую граждане, относящиеся к этой категории, могут необоснованно долго содержаться в соответствующих учреждениях, при этом либо уполномоченными государственными органами не предпринимаются своевременные и эффективные меры по исполнению принятых в отношении таких лиц решений влекущих их перемещение за пределы территории Российской Федерации, либо возможности исполнения таких решений вообще не имеется.

В связи с этим следует особо упомянуть Постановление Конституционного Суда Российской Федерации⁸, которым положения статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁹ признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они не позволяют разрешить в судебном порядке вопрос о правомерности дальнейшего содержания лица без гражданства, которому назначено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным зако-

медицинская помощь
административное наказание
исполнение решений

⁵ Российская хроника Европейского Суда. 2011. № 1.

⁶ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 3.

⁷ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 9.

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе». Российская газета. 2 июня 2017 г.

⁹ Российская газета. 31 декабря 2001 г.

ном от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹⁰, при выявлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии на момент рассмотрения данного вопроса фактической возможности исполнения постановления об административном выдворении этого лица за пределы Российской Федерации.

Согласно этому Постановлению впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений лицам без гражданства, помещенным в целях обеспечения исполнения назначенного им административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации в специальные учреждения, предусмотренные Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», при выявлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии фактической возможности их выдворения, во всяком случае по истечении трех месяцев со дня принятия постановления о назначении такого наказания, должно быть предоставлено право на обращение в суд с заявлением о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания в соответствующем специальном учреждении, что не исключает принятие судом решения об отказе в его удовлетворении, если основания для помещения в специальное учреждение сохраняются, а реальная возможность выдворения за пределы Российской Федерации не утрачена.

Следует также отметить, что в вопросе своевременного восстановления нарушенных прав осужденных к лишению свободы лиц действующим законодательством значительная роль отводится органам прокуратуры. В практике судов имеют место административные дела, предметом рассмотрения которых являются административные иски о требованиях исправительных учреждений к прокурорам об оспаривании законности принятых последними решений об отмене необоснованно наложенных на осужденных дисциплинарных взысканий.

При рассмотрении этой категории дел надлежит исходить прежде всего из того, что при вынесении постанов-

ления об отмене дисциплинарного взыскания, наложенного на лицо, находящееся в исправительном учреждении, прокурором реализуются полномочия, которыми он наделен в соответствии с пунктом 1 ст. 33 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹¹. При этом отмена прокурором такого дисциплинарного взыскания, как правило, никоим образом не может препятствовать соответствующему учреждению в исполнении своих обязанностей и реализации прав, установленных действующим законодательством, в том числе и на применение мер взысканий к осужденным, а также не возлагает на такое учреждение каких-либо дополнительных обязанностей.

Исключения могут составлять ситуации, когда прокурор явно злоупотребляет своими полномочиями, принимая безусловно необоснованное постановление об отмене правомерно наложенного дисциплинарного взыскания, так как в этом случае можно говорить о создании препятствий администрации учреждения в реализации возложенных на нее функций по обеспечению установленного действующим законодательством режима отбывания наказания в исправительном учреждении.

В заключение представляется целесообразным еще раз отметить повышенную социальную значимость правильного и обоснованного рассмотрения судами административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания, с точки зрения неукоснительного соблюдения в Российской Федерации конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность. На это, в частности, указывают количество дел, рассматриваемых Европейским Судом по правам человека по обращениям соответствующей категории граждан, а также те меры, которые в настоящее время предпринимаются государством, в том числе на законодательном уровне, в целях создания эффективных механизмов по защите прав этих лиц на обеспечение надлежащих условий содержания. **□**

¹⁰ Российская газета. 31 июля 2002 г.

¹¹ Российская газета. 25 ноября 1995 г.

дисциплинарные взыскания
конституционные права
исполнения решений

Взаимосвязь процессуальных сроков и права на справедливое судебное разбирательство

Борис Самуилович Райкес
Тверской областной суд
председатель судебной коллегии
по административным делам,
кандидат юридических наук
г. Тверь, Россия

Аннотация. Статья посвящена одной из основополагающих гарантий права на справедливое судебное разбирательство – соблюдению сроков судебного процесса. Проблемы эффективности системы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина связаны с оперативностью и разумностью процесса отправления правосудия. В статье анализируется также нормативное закрепление права граждан на справедливое судебное разбирательство в международном и национальном законодательстве.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, право на справедливое судебное разбирательство, процессуальные сроки, разумный срок, судопроизводство

The Link Between Procedural Time-Limits and the Right to a Fair trial

Boris Samuilovich Raykes, Tver regional court, President of the Administrative Division, Candidate of Laws, Tver, Russia

Annotation. The article deals with one of the fundamental guarantees of the right to a fair trial – compliance with procedural time-limits. The problems of the efficiency of judicial protection of human rights are related to the celerity and reasonableness of the process of administration of justice. The article also analyses legal regulation of the right to a fair trial in international and national law.

Keywords: European Court of Human Rights, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, right to a fair trial, procedural time-limits, reasonable time, judicial proceedings

Право на справедливое судебное разбирательство принято считать центральным во всей конструкции правового государства¹. Законодательно содержание понятия «справедливое судебное разбирательство» было впервые закреплено в статье 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Впоследствии оно нашло развитие в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года² (далее – Конвенция), статья 6 которой гарантировала право каждого на справедливое и публичное разбирательство его дела (в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения) в разумные сроки созданным на основании закона независимым и беспристрастным судом.

Подписав ее, Российская Федерация приняла обязательство по обеспечению всеобщего и эффективного признания и осуществления прав, провозглашенных в Конвенции, включая право каждого на справедливое судебное разбирательство.

Верховный Суд Российской Федерации активно и последовательно внедряет приведенные правовые позиции в практику российских судов. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»³ был сформулирован подход к определению разумности срока судебного разбирательства, в соответствии с которым при оценке того, насколько срок судебного разбирательства является разумным, во внимание должны приниматься сложность дела, поведение заявителя (истца, ответчика, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), поведение государства в лице соответствующих органов. Затем в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 г. № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалифика-

ционных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности»⁴ было разъяснено, что сроки рассмотрения дел неразрывно связаны с правом на справедливое судебное разбирательство.

В одном из постановлений⁵ Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) признал, что Российская Федерация обязана принять меры общего характера, с тем чтобы в национальной правовой практике положить конец нарушению разумных сроков судопроизводства, указав, что государство-ответчик обязано в течение шести месяцев создать эффективное средство правовой защиты либо комплекс средств, направленных на обеспечение быстрого и адекватного восстановления нарушенных прав и возмещения ущерба, причиненного неисполнением или задержкой в исполнении национальных судебных решений.

Во исполнение данного требования был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁶. Таким образом, ко времени принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁷ (далее – КАС РФ) в отечественной доктрине и судебной практике сформировалась позиция о тесной взаимосвязи права на справедливое судебное разбирательство и процессуальных сроков как об одной из основных гарантий осуществления этого права, что нашло свое отражение и в содержании КАС РФ, в частности в статье 9 «Законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел» и в статье 10 «Разумный срок административного судопроизводства и разумный срок исполнения судебных актов по административным делам», которые за-

¹ Подробнее см.: Соловьев А.А., Шеяфетдинова Н.А. Некоторые рассуждения о праве на справедливое судебное разбирательство // Современное право. 2015. № 4. С. 97–100.

² СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Российская газета. 2 декабря 2003 г.

⁴ Российская газета. 8 июня 2007 г.

⁵ Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. «Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» № 2» (жалоба № 33509/04) // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79–106.

⁶ Российская газета. 4 мая 2010 г.

⁷ Российская газета. 11 марта 2015 г.

процессуальные сроки
справедливоеразбирательство
административные дела

крепили их в качестве принципов административного судопроизводства.

Под процессуальным сроком в соответствии с частью 1 ст. 92 КАС РФ понимается установленный Кодексом или назначенный судом промежуток времени, в течение которого должны быть совершены определенные процессуальные действия. Таким образом, в КАС РФ процессуальные сроки подразделяются на два вида: сроки, установленные КАС РФ, и сроки, назначаемые судом (лишь в случае, если они не установлены Кодексом). В части 2 ст. 92 КАС РФ закреплены три способа определения процессуального срока: календарной датой (например, поступление административного искового заявления в суд (ст. 141 КАС РФ), выдача копии резолютивной части решения Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по ходатайству лица, участвующего в деле, в день его принятия (ч. 2 ст. 238 КАС РФ и др.)); указанием на событие, которое должно неизбежно наступить (например, вступление в законную силу решения суда, получение копии судебного акта); промежуток времени (например, сроки на устранение недостатков при оставлении административного искового заявления без движения, подачу апелляционной, кассационной и надзорной жалоб).

Кроме того, как уже было отмечено, статья 10 КАС РФ устанавливает правило осуществления административного судопроизводства в разумный срок, который включает в себя период со дня поступления административного искового заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по административному делу, учитывает такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность административного дела, поведение участников судебного процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения административного дела, а также общая продолжительность судопроизводства по административному делу и разумный срок исполнения судебных актов по административным делам.

Частью 4 ст. 92 КАС РФ был введен новый для российского процессуального законодательства (вне сферы уголовно-процессуального закона) процессуальный срок, определяемый часами. Пред-

ставляется, что данная законодательная новелла обусловлена значительной срочностью совершения ряда процессуальных действий при рассмотрении дел в порядке административного судопроизводства. К таковым можно отнести административные дела: о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении (глава 28 КАС РФ); о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в добровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в добровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке (глава 30 КАС РФ); о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке (глава 31 КАС РФ). Течение процессуального срока, исчисляемого часами, начинается с наступления даты или события, которыми определено его начало. Например, применительно к статье 26 КАС РФ таковым является момент помещения иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение.

Новым явилось также содержащееся в части 5 ст. 92 КАС РФ указание на возможность установления Кодексом обязанности по немедленному совершению процессуальных действий. Такие правовые предписания содержат, в частности, часть 2 ст. 67, часть 5 ст. 74, часть 2 ст. 87, часть 1 ст. 88, часть 1 ст. 117, часть 1 ст. 177, часть 2 ст. 186, статьи 187 и 188, часть 1 ст. 198, части 1 и 2 ст. 241 КАС РФ. В случаях, указанных в перечисленных нормах, течение процессуального срока начинается немедленно с наступления даты или события, которыми определено его начало: например, применительно к части 2 ст. 87 КАС РФ — с момента вынесения судом определения об оставлении заявления о применении мер предварительной защиты по административному иску без движения.

Однако использование законодательством понятия «немедленно» к определению срока совершения процессуальных

продлениясрока

календарнаядата

течениясрока

действий вызывает сомнения в своей обоснованности. Во-первых, как уже было отмечено, любое процессуальное действие имеет свою продолжительность, хотя бы даже и не очень значительную. Во-вторых, немедленно — это спешно, срочно, безотлагательно⁸, а при спешном осуществлении правосудия всегда возрастает риск судебной ошибки, что вряд ли коррелирует праву на справедливое судебное разбирательство. В-третьих, использование оценочного понятия, возможные варианты толкования которого приведены выше, при определении срока совершения процессуальных действий дает основания для его неоднозначного толкования при определении разумности этого срока.

Кроме того, в КАС РФ содержится и не названный в статье 92 процессуальный срок. Так, в части 1 ст. 282 КАС РФ указано, что при поступлении административного искового заявления о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке судья *незамедлительно* выносит определение о принятии его к производству, хотя статья 92 КАС РФ не содержит понятие «незамедлительно». Возможные возражения о синонимичности понятий «немедленно» и «незамедлительно» вряд ли могут быть приняты в качестве аргумента допустимости их использования в качестве равнозначных, так как «незамедлительно» означает «сию секунду, в тот же час, без лишних слов, без задержек»⁹, т.е. содержит определенные временные характеристики, хотя и вариативные по своему значению. Очевидно, это понимал и законодатель, так как в рамках одной и той же главы 31 КАС РФ в части 1 ст. 282 и части 5 ст. 285 использовано понятие «незамедлительно», а в части 6 ст. 285 — понятие «немедленно» при регламентации вопроса о сроке исполнения решения суда о принудительной госпитализации. Полагаем, что использование таких оценочных понятий в тексте норм, регулирующих исчисление процессуальных сроков, позволяющее их неоднозначное толкование при определении того, разумным ли был срок разре-

шения конкретного административного дела, не вполне соответствует роли процессуального срока как важнейшей гарантии права на справедливое судебное разбирательство. Представляется, что верным было бы исключение из КАС РФ указания на необходимость немедленного или незамедлительного совершения определенных процессуальных действий и установление конкретных временных предписаний о совершении этих действий в определенные периоды, исчисляемых, например, часами.

В заключение следует отметить, что в КАС РФ есть нормы, устанавливающие в отдельных случаях запрет на восстановление пропущенных процессуальных сроков независимо от причин их пропуска. Иными словами, в административное судопроизводство введены так называемые пресекательные сроки, к которым отнесены сроки на подачу административного искового заявления в случаях, предусмотренных частями 2–6 ст. 240 КАС РФ: об отмене решения избирательной комиссии, комиссии референдума об итогах голосования; об отмене решения избирательной комиссии, комиссии референдума о результатах выборов, референдума; касающегося решения избирательной комиссии, комиссии референдума о регистрации кандидата, списка кандидатов, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, об отказе в такой регистрации, о заверении списка кандидатов, списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, об отказе в этом заверении; об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов; о расформировании избирательной комиссии, комиссии референдума. Представляется, что важность общественных отношений в сфере защиты избирательных прав и права на участие в референдуме, предопределяющая активность участвующих в этих процессах граждан, и необходимость знания ими законодательства, регулирующего эти отношения, были в полной мере учтены законодателем при определении сроков процессуальных действий, в течение которых ими может быть реализовано право на справедливое судебное разбирательство без злоупотребления правом на судебную защиту.

⁸ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 407.

⁹ См.: Там же. С. 405.

судебная защита
понятие «незамедлительно»
оценочные мероприятия

Охрана детства как предмет административного судопроизводства

Лидия Владимировна Туманова

Тверской государственный университет,
заведующая кафедрой судебной власти
и правоохранительной деятельности,
профессор, доктор юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации
г. Тверь, Россия

Статья посвящена проблеме, связанной с применением органами опеки и попечительства статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации. Отобрание ребенка в случае непосредственной угрозы его жизни и здоровью затрагивает основные права ребенка, поэтому необходим предварительный судебный контроль, который позволит избежать ошибок, связанных как с недостаточно обоснованным отобранием ребенка, так и с боязнью применить эту норму.

Ключевые слова: административное судопроизводство, право жить и воспитываться в семье, отобрание ребенка, непосредственная угроза жизни и здоровью, органы опеки и попечительства, предварительный судебный контроль

Protection of a Child as Subject Matter of Administrative Judicial Proceedings

Lidiya Vladimirovna Tumanova, Tver State University, Head of Judicial Authority and Law Enforcement Department, Professor, Doctor of Laws, Lawyer Emeritus of the Russian Federation, Tver, Russia

Annotation. The article deals with the problem related to the application by guardianship authorities of article 77 of the Family Code of the Russian Federation. Taking the child away in case there is a direct threat to his/her life or health affects the child's fundamental rights. Therefore, preliminary judicial control is necessary as it helps avoiding mistakes related to unjustified taking of the child or reluctance to apply this rule.

Keywords: administrative judicial proceedings, right to live and to be brought up in a family, taking the child away, direct threat to life or health, guardianship authorities, preliminary judicial control

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации¹ (далее – КАС РФ) был долгожданным решением проблем, связанных с защитой прав и законных интересов, возникающих из публичных правоотношений: в части 1 его ст. 1 прямо закреплено, что в рамках административного судопроизводства рассматриваются дела о защите прав и законных интересов, возникающие не только из административных, но и из иных публичных правоотношений. В связи с этим вопрос о делении права на частное и публичное обретает не только теоретическое, но и практическое значение. Нормы, обусловленные публичным интересом, есть даже в наиболее частных отраслях права, однако неразрывность связи частных и публичных интересов становится особенно очевидной в сфере семейного права и охраны прав несовершеннолетних. Поэтому административное судопроизводство должно обеспечивать защиту самых важных прав и законных интересов детей.

К таким основным правам прежде всего относятся право жить и воспитываться в семье, право на свободу и личную неприкосновенность и право на охрану здоровья. Но законодательное регулирование этих прав, к сожалению, складывается не так быстро, как хотелось бы. Первоначальный вариант КАС РФ предполагал только защиту права несовершеннолетних на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью получения медицинской помощи при помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, и в медицинскую противотуберкулезную организацию, но и то – в общем порядке наряду с совершеннолетними гражданами. Представляется, что в отношении несовершеннолетних должны быть законодательно предусмотрены дополнительные гарантии.

Почти через год после вступления КАС РФ в силу он был дополнен главой, направленной на обеспечение жизни и здоровья несовершеннолетних. Право медицинской организации обратиться в суд в случае отказа законных представителей от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни несовершеннолетнего, получило процессуальное регулирование. Отнесение этой категории дел к административному судопроизводству

обусловлено наличием именно публично-правовой природы этих отношений, на что автор этой статьи обращала внимание еще почти двадцать лет назад².

В настоящее время ожидается принятие дополнений в КАС РФ, которые будут регулировать порядок помещения несовершеннолетних в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей и специализированные учебные заведения закрытого типа. Необходимость специального процессуального регулирования защиты прав и интересов несовершеннолетних при применении таких мер воздействия неоднократно обосновывалась судьями, многими исследователями, но наибольшую аргументацию она получила в публикациях заместителя председателя Тамбовского областного суда Н.А. Бурашниковой³.

Следует обратить внимание на то, что названные категории дел затрагивают все перечисленные ранее права, ведь и принудительное лечение, и «принудительное воспитание» предполагают также изъятие несовершеннолетнего из семьи, а значит, хоть и временно, но ограничивают право ребенка жить и воспитываться в семье, предусмотренное статьей 54 Семейного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – СК РФ).

Но максимальный риск нарушения права ребенка жить и воспитываться в семье возникает при применении статьи 77 СК РФ, в соответствии с которой орган опеки и попечительства имеет право и даже обязан немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится (далее также – отобрание), если существует непосредственная угроза его жизни или здоровью. Правила этой статьи представляются в определенной степени противоречивыми: отобрание следует осуществить немедленно, но при

² См.: Туманова Л.В. Защита публично-правовых интересов в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 36–37.

³ См.: Бурашникова Н.А. Порядок рассмотрения дел о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: проблемы правового регулирования // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы II Международной научной конференции. Тамбов, 2018.

⁴ Российская газета. 27 января 1996 г.

¹ СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

этом — на основе акта органа опеки и попечительства, который, что совершенно ясно, не может быть принят «немедленно» по определению. Иначе говоря, по закону сначала должно быть вынесено официальное решение органа об отобрании, за которым последует его реализация, на практике же все происходит в обратном порядке. Именно это вызывает серьезную обеспокоенность общественности и самих родителей.

Проблема осложнена также оценочным характером оснований для отобрания ребенка, ведь непосредственная угроза жизни и здоровью может иметь множество причин, в том числе отказ от медицинского вмешательства, в отношении которого уже есть специальное процессуальное регулирование.

На практике работники органов опеки и попечительства приходят по местонахождению ребенка и самостоятельно решают, отобрать его или нет, оценивая ситуацию по своему внутреннему убеждению, т.е. исключительно субъективно. А затем этот субъективный взгляд объективируется в соответствующем акте государственного или муниципального органа, на который возложены функции по опеке и попечительству.

Ситуации, которые способны создать угрозу жизни и здоровью ребенка, весьма разнообразны, и в каждом случае необходимо оценивать реальность и степень такой угрозы. Например, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что само по себе тяжелое материальное положение не может быть достаточным основанием для отобрания ребенка⁵, но в то же время полное отсутствие в доме продуктов питания, необходимых лекарств, предметов и вещей по уходу за ребенком неизбежно создает угрозу его жизни и здоровью, даже если не является следствием аморального поведения родителей. В подобных случаях возникает очень важный вопрос: по какой причине ребенок оказался в опасном для жизни и здоровья положении? Таковой может быть

и болезнь родителей или других законных представителей, и стихийное бедствие, многое другое.

Как правило, работник опеки оказывается перед сложной дилеммой: отобрать ребенка «немедленно» или все же дождаться принятия официального нормативного акта? В первом случае можно получить дисциплинарное взыскание, но не очень жесткое, а во втором, если за время ожидания с ребенком что-то случится, возложенная на работника опеки ответственность будет значительно серьезней.

В настоящее время в обществе сложилось негативное отношение к органам опеки и попечительства, основанное на мнении, что многих детей забирают из семей без достаточных на то оснований. С учетом этого, а также изложенного выше, решения об отобрании детей принимаются все меньше, а в итоге растет число трагических случаев с несовершеннолетними.

Особую тревогу вызывает то, что подобные случаи начинают также происходить в тех семьях, которые не находились в поле зрения органов опеки и попечительства. Право на неприкосновенность частной жизни не позволяет произвольно контролировать семейную жизнь, однако, как показывает практика, в большинстве ситуаций факты, которые могли стать основанием для такого вмешательства, были известны педагогам, соседям, но они не сообщили соответствующую информацию в органы опеки или правоохранительные органы. А ведь забота о детях — это задача не только государства, но и общества, т.е. каждого из нас.

Полагаем, что решить эту проблему только правовыми средствами невозможно. Тем не менее есть вопросы, которые нужно решать именно путем законодательного регулирования.

Прежде всего следует определиться с тем, что же такое «органы опеки и попечительства». Многие граждане считают, что это словосочетание указано на вывеске какого-нибудь официального здания, где трудятся соответствующие служащие, и как правило, очень удивляются, узнав, что как таковых этих органов нет, хотя они постоянно упоминаются в самых различных нормативных актах, включая Гражданский⁶ и Семейный кодексы Российской Федерации.

⁶ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Функции по опеке и попечительству распределяются между различными государственными органами или органами местного самоуправления. Во многих субъектах Российской Федерации большая часть полномочий по опеке и попечительству передана органам социальной защиты, но не является для них основной задачей. К счастью, эта проблема сейчас привлекла внимание СМИ, и, возможно, с учетом необходимости решения демографических проблем будут созданы именно органы опеки и попечительства как самостоятельное ведомство. Но пока это лишь надежда, а реальная защита прав детей должна обеспечиваться в судебном порядке.

Действующее законодательство предусматривает два способа судебной защиты права ребенка жить и воспитываться в семье в случае его отобрания у родителей в порядке статьи 77 СК РФ.

Первый является опосредованным и вытекает из требований части 2 ст. 77 СК РФ, в соответствии с которыми орган опеки и попечительства обязан в семидневный срок после отобрания ребенка обратиться в суд с заявлением о лишении или ограничении родительских прав. При рассмотрении такого заявления суд должен установить основания для лишения или ограничения родительских прав, что подразумевает и проверку законности и обоснованности отобрания.

Если органу опеки будет отказано в иске, это должно повлечь возвращение ребенка в семью. Но о такой процедуре в законе прямо не сказано, т.е., получается, правомерность отобрания во всех случаях презюмируется. Кроме того, закон устанавливает, что отобрание ребенка возможно и у других лиц (например, опекунов, попечителей или из приемной семьи), но не содержит конкретного указания на последствия такого решения. В соответствующих нормах только в общем говорится о нарушении прав опекаемых или условий договора о приемной семье. Другими словами, в этом случае не предусматривается даже опосредованного судебного контроля.

Второй, непосредственный, способ судебной защиты прав ребенка реализуется путем судебного обжалования соответствующего акта органа опеки и попечительства. Практика показывает, что такие акты обжалуются довольно редко, но есть

случаи, когда законные представители продолжают борьбу за детей и доходят вплоть до Европейского Суда по правам человека⁷.

Из статьи 1 КАС РФ следует, что обжалование административных нормативных правовых актов (к каковым относятся и акты об отобрании ребенка) должно осуществляться по правилам главы 22 Кодекса, которая так и называется – «Производство по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих». Однако в 2015 году Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснения⁸, исключая возможность обжалования по правилам административного судопроизводства некоторых актов, исполнение которых приводит к последствиям в сфере гражданских и семейных прав и обязанностей. В разъяснениях не упомянуты статья 77 СК РФ, но принятое в 2017 году Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 44⁹ (далее – Постановление № 44) уже прямо указывает, что при оспаривании акта органа опеки и попечительства об отобрании ребенка применяются правила искового производства в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰ (далее – ГПК РФ).

⁷ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 апреля 2013 г. по делу «Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации» (жалоба № 7075/10) // Бюллетень ЕСПЧ. 2014. № 1.

⁸ См.: Письмо Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2015 г. № 7-ВС-7105/15 «Председателям верховных судов республик, краевых и областных судов Московского и Санкт-Петербургского городских судов, судов автономной области и автономных округов Российской Федерации, Апелляционных судов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».

¹⁰ СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

лишение родительских прав
судебный контроль
обжалование акта

В результате в судебной практике появились дела об оспаривании актов об отобрании ребенка как по нормам ГПК РФ¹¹, так и в порядке, предусмотренном КАС РФ¹². В настоящее время уже не важно, какой иск подает истец — административный или гражданский: в соответствии с Постановлением № 44 суд примет решение о переходе к рассмотрению дела в порядке гражданского судопроизводства.

Следует отметить, что по правилам гражданского судопроизводства доказывать отсутствие законных оснований для отобрания ребенка должен именно истец. Однако если такое дело рассматривается в порядке административного судопроизводства, то доказывать законность и обоснованность своих действий должен именно орган опеки и попечительства. Учитывая отмеченный ранее публично-правовой характер правоотношений, затрагивающих интересы детей, трудно согласиться с исключением таких дел из сферы административного судопроизводства. Такой подход можно оценить как проявление ненадлежащей заботы о правах ребенка.

Впрочем, даже рассмотрение жалобы в порядке исключительно административного судопроизводства не решит главной проблемы, вызванной тем, что подобные сложные дела, затрагивающие целый комплекс основных прав человека, нуждаются не в последующем, а в предварительном судебном контроле.

В случае угрозы жизни и здоровью ребенка отобрание должно быть действительно немедленным. Необходимо законодательно закрепить условия и случаи, при которых правом осуществлять такое отобрание будут наделены не только ор-

ганы опеки и попечительства, но и правоохранительные и иные органы. При этом в течение 48 часов после отобрания должно быть подано обращение в суд, ведь в этом случае затрагиваются основные права человека, хоть и несовершеннолетнего, на свободу и личную неприкосновенность.

Предварительный судебный контроль позволит изучить все обстоятельства, связанные с отобранием ребенка, — его законность, обоснованность и справедливость. В данном случае должен применяться порядок, аналогичный правилам главы 30 КАС РФ¹³, предполагающий пятидневный срок рассмотрения, незамедлительное принятие заявления, обеспечение несовершеннолетнему представителю и дополнительные гарантии, предусмотренные СК РФ, такие как заслушивание и учет мнения ребенка. Кроме того, суд может назначить соответствующую экспертизу, пригласить специалиста и, что не менее важно, привлечь к участию в деле в качестве заинтересованных лиц родственников, которые в дальнейшем могут стать опекунами или попечителями ребенка. В суде будут выяснены и необходимые данные о лицах, у которых отобрали ребенка.

Забота о детях — важнейшая обязанность государства. Статья 38 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Такая формулировка свидетельствует о значительной публично-правовой составляющей в семейных отношениях, поэтому именно административное судопроизводство должно обеспечивать их охрану и защиту.

Предварительный судебный контроль позволит избежать необоснованного разлучения детей с их родными и близкими на длительный срок и, с одной стороны, будет надежной гарантией защиты прав родителей и других законных представителей, а с другой стороны, позволит органам опеки и попечительства наиболее эффективно реализовывать их полномочия по обеспечению прав несовершеннолетних.

¹¹ См., например: Апелляционные определения Нижегородского областного суда от 10 мая 2018 г. по делу № 33-5508/2018, Судебной коллегии по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа от 16 августа 2016 г. по делу № 33-6163/2016 // ГАС РФ «Правосудие» // <https://sudrf.ru/>

¹² См., например: Решения Дзержинского районного суда города Волгограда от 8 декабря 2015 г. по делу № 2-а -11765/2015, Симферопольского районного суда Республики Крым от 28 августа 2017 г. по делу № 2-а-2034/2017; Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 13 марта 2019 г. по делу № 33-5584/2019 // ГАС РФ «Правосудие» // <https://sudrf.ru/>

¹³ Глава 30 «Производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке».

Критерии справедливости судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность

Наталья Анатольевна Бурашникова

Тамбовский областной суд,
заместитель председателя,
председатель судебной коллегии
по административным делам
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье анализируется действие принципа справедливости при рассмотрении судами в порядке административного судопроизводства дел о судебном контроле за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность. Формулируются критерии, обеспечивающие справедливость в публично-правовых отношениях при применении к гражданам мер публичного принуждения, ограничивающих их свободу и личную неприкосновенность. Предлагается внесение в материальное и процессуальное законодательство изменений, преследующих цели достижения справедливости при осуществлении судебного контроля по данной категории дел.

Ключевые слова: принцип справедливости, судебный контроль, право на свободу и личную неприкосновенность, административное судопроизводство

Criteria of Fairness of Judicial Control Over Respect for the Right to Liberty and Personal Integrity

Nataliya Anatolievna Burashnikova, Tambov Regional Court, Deputy President, President of the Administrative Division, Tambov, Russia

Annotation. The article analyses the effect of the principle of fairness in the courts' dealing, in administrative judicial proceedings, with cases concerning judicial control over respect for the right to liberty and personal integrity. The author formulates the criteria which ensure fairness in public legal relations when measures of public restraint restricting liberty and personal integrity are applied to citizens. The author also suggests amendments to substantive and procedural law aimed at ensuring fairness of judicial control in this category of cases.

Keywords: principle of fairness, judicial control, right to liberty and personal integrity, administrative judicial proceedings

В административном судопроизводстве разрешаются вопросы соблюдения права на свободу и личную неприкосновенность в отношении особо уязвимых категорий населения – несовершеннолетних, больных, престарелых, мигрантов. Это дела о принудительной госпитализации в психиатрический и противотуберкулезный стационар, помещении несовершеннолетних в специальные учреждения в целях воспитательного надзора, об оказании медицинской помощи несовершеннолетним и недееспособным в случае отказа законного представителя от такой помощи, дела, связанные с ограничением свободы иностранных граждан.

Иными словами, все субъекты, в отношении которых суд санкционирует меры, ограничивающие право на свободу и личную неприкосновенность, в силу своего возраста, состояния здоровья, правового статуса либо фактического положения являются социально уязвимыми.

Следует отметить, что в России всегда гуманно относились к незащищенным слоям населения – больным, старикам, странникам. Так, психиатрия в России изначально основывалась на идеях гуманного отношения к душевнобольным, требующим сожаления, но не наказания. Юродивые на Руси пользовались особым положением, их слова расценивались как пророческие. Об отношении к психически больным на Руси писал английский посол Дж. Флетчер в своем сочинении «О государстве Русском» (1591 год): «Говоря о призрении психически больных в Московском государстве, нельзя не упомянуть юродивых, так как любовь и уважение к ним составляли особенность Москвы. Домохозяева считали их посещение за особую благодать, их всюду кормили, водили в баню, одевали и обували... Таким образом, этот обычай оказывался своеобразной формой призрения значительного числа больных»¹.

На Руси также особенно внимательно относились и к детям-сиротам, особенно брошенным. Первое общественное призрение для детей-сирот было создано Великим князем Владимиром I уже в 996 году. Практикова-

лось и усыновление осиротевших детей. Процедура усыновления освящалась особым церковным обрядом. «Тот, кому отдавали на руки осиротевшего ребенка, назывался печальником, ему поручалось печаловаться с детьми, а печаль – это больше, чем забота. Она включала и нравственное участие»².

В связи с особым социальным статусом больных, несовершеннолетних, мигрантов вопросы судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность при применении к ним ограничительных мер являются особенно деликатными и требуют повышенных процессуальных гарантий для социально уязвимых субъектов, чтобы не допустить незаконное и произвольное ограничение их права на свободу и личную неприкосновенность.

Именно поэтому в отношении перечисленных категорий дел актуален закрепленный в статье 6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации³ (далее – КААС РФ) принцип справедливости. Каким же образом суд может реализовать этот принцип по делам, в которых он сам санкционирует применение мер принуждения, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность? Что означает достижение критериев справедливости в материальном правоотношении с участием социально уязвимых субъектов и как должна выражаться справедливость в процессуальных отношениях с их участием?

Особенностью дел о судебном контроле за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность является то, что, с одной стороны, суд при их рассмотрении обеспечивает защиту публичного интереса, санкционируя применение к гражданам, которые в силу своего состояния здоровья либо определенного поведения представляют опасность для общества и (или) государства, определенных мер публичного принуждения. С другой стороны, суд защищает частный интерес, контролируя соблюдение субъективных прав лица, в отношении которого ставится вопрос о применении принудительных мер.

² Ошанин М. О призрении покинутых детей. Ярославль: Типография губернской земской управы, 1912. С. 11.

³ Российская газета. 11 марта 2015 г.

¹ Флетчер Дж. О государстве Русском // <https://www.litmir.me/br/?b=138603&p=1>

административное судопроизводство

субъективные права

принудительные меры

Так, при санкционировании мер добровольного медицинского вмешательства (включая госпитализацию) в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, суд должен:

- защитить публичный интерес путем изоляции от общества гражданина, представляющего опасность для жизни или здоровья окружающих;
- санкционировать оказание медицинской помощи самому гражданину, который нуждается в ней, но в силу своего психического состояния не способен дать информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство либо отказывается от него;
- проверить законность медицинского вмешательства и защитить право гражданина на свободу и личную неприкосновенность от его произвольного ограничения.

На наш взгляд, критерием справедливости при разрешении дела судом (справедливости в материальном публичном правоотношении) будет гармонизация судом частного и публичного интересов, приведение их в состояние взаимного соответствия, при котором характер и степень санкционированных судом ограничений будут соответствовать степени угрозы социально значимым интересам, создающейся в случае неприменения к гражданину мер, ограничивающих его право на свободу и личную неприкосновенность.

Что же должен проверять суд при рассмотрении данной категории дел? Какими критериями он должен руководствоваться, оценивая законность ограничения права гражданина на свободу и личную неприкосновенность для того, чтобы сбалансировать частный и публичный интересы?

Представляется, что для этого суд должен установить:

- наличие законной цели ограничения;
- необходимость применения ограничительной меры;
- соразмерности (пропорциональности) применяемого ограничения степени угрозы публично значимым интересам.

При этом при оценке соразмерности санкционируемых судом мер публично-го принуждения важно также соблюдать

принцип наименее ограничительной альтернативы. Он закреплен во многих актах международного права и означает, что при возможности выбора альтернативных ограничительных мер нужно выбирать ту, которая позволит достичь необходимых целей с наименьшим вмешательством в право лица на свободу и личную неприкосновенность.

Полагаем, что соблюдение указанных принципов при оценке применяемых к гражданину мер публичного принуждения с точки зрения законности, необходимости, соразмерности (пропорциональности) их применения позволит суду привести частные и публичные интересы при рассмотрении дел о судебном контроле в состояние взаимного соответствия, при котором характер и степень санкционированных судом ограничений будут соразмерны имеющейся степени угрозы социально значимым интересам.

Говоря о критериях справедливости в процессуальных правоотношениях, уместно обратиться к словам философа И.А. Ильина, который писал, что «люди неравны от природы и неодинаковы ни телом, ни душою, ни духом. И справедливость требует, чтобы с ними обходились согласно их личным особенностям, не уравнивая неравных и не давая людям необоснованных преимуществ. Нельзя возлагать на них одинаковые обязанности: старики, больные, женщины и дети не подлежат воинской повинности. Нельзя давать им одинаковые права: дети, сумасшедшие и преступники не участвуют в политических голосованиях. Итак, справедливость совсем не требует равенства. Она требует предметно-обоснованного неравенства. Поэтому справедливость есть искусство неравенства. В основе ее лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям. Но в основе ее лежит также живая совесть и живая любовь к человеку»⁴.

Это высказывание в полной мере можно отнести к основным правилам рассмотрения дел о судебном контроле за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность. Справедливость в процессуальных правоотношениях по таким делам достигается, на

⁴ Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // https://azbyka.ru/poyushheeserdce-kniga-tixix-sozercanij#2o_spravedlivosti

наш взгляд, путем устранения заведомого неравенства их участников и предоставления социально уязвимым субъектам материальных правоотношений таких процессуальных гарантий, которые могли бы уравновесить их со второй стороной — публичным субъектом, наделенным властными полномочиями, и обеспечить эффективную судебную защиту их права на свободу и личную неприкосновенность. К таким гарантиям можно отнести: сам институт предварительного судебного контроля, который предполагает сплошную судебную проверку законности мер публичного принуждения независимо от обращения в суд самого гражданина; право гражданина на личное участие в судебном разбирательстве (право быть услышанным судом); право на получение бесплатной юридической помощи за счет государства при отсутствии возможности заключить соглашение с профессиональным представителем; возложение бремени доказывания на публичного субъекта правоотношений; право на освобождение от уплаты судебных расходов; право на участие в деле независимых специалистов; право требовать досрочного прекращения применения принудительных мер при исчезновении необходимости их применения либо при возникновении обстоятельств, препятствующих нахождению гражданина в условиях ограничения свободы.

Часть из этих гарантий уже закреплена действующим КАС РФ, часть требует дополнительного закрепления и внесения соответствующих изменений в действующее законодательство. Так, по нашему мнению, следует предоставить всем лицам, к которым применены меры, ограничивающие их право на свободу и личную неприкосновенность, право требовать досрочного прекращения ограничительных мер. В настоящее время оно есть лишь у несовершеннолетних и их законных представителей в случае помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа⁵. Вместе с тем представляется, что таким правом должны обладать и иностран-

ные граждане, помещенные в специальные учреждения, и несовершеннолетние, находящиеся в центрах временного содержания, и лица, госпитализированные в различные стационарные медицинские учреждения.

Мы считаем, что в КАС РФ должна быть предусмотрена возможность обращения в суд гражданина с заявлением о досрочном прекращении применения к нему той или иной меры публичного принуждения. Судебный контроль должен действовать не только на стадии помещения гражданина в специальное учреждение, но и на стадии его пребывания в таком учреждении с целью недопущения неправомерного нахождения в нем.

При этом законом должен быть установлен круг обстоятельств, являющихся основанием для досрочного прекращения применения мер публичного принуждения, ограничивающих право граждан на свободу и личную неприкосновенность. К ним могут быть отнесены как исчезновение оснований, по которым гражданин был помещен в определенное учреждение, так и возникновение новых юридических фактов, свидетельствующих о невозможности дальнейшего нахождения гражданина в условиях ограничения свободы. Например, исчезновение угрозы здоровью гражданина и/или жизни или здоровью окружающих при сохранении признаков психического расстройства может повлечь досрочное прекращение принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар с продолжением амбулаторного лечения. А факт наличия у лица, помещенного в центр временного содержания для иностранных граждан, заболевания, препятствующего его дальнейшему нахождению в данном центре, обуславливает досрочное прекращение пребывания в нем.

Кроме того, представляется необходимым закрепить в процессуальном законе нормы об обязательном участии в делах, связанных с ограничением свободы, независимого специалиста в тех случаях, когда для разрешения вопроса о применении к гражданину меры публичного принуждения требуются специальные познания. Например, анализ судебной практики по делам о недобровольной госпитализации в психиатри-

недобровольная госпитализация
публично принуждение
ограничительные меры

⁵ См.: статья 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. 30 июня 1999 г.

ческий стационар показывает, что суды при рассмотрении дел этой категории в большинстве случаев заслушивают и учитывают мнение специалиста⁶. Однако этот специалист, как правило, является сотрудником медицинского учреждения, инициировавшего рассмотрение дела судом, и своей консультацией он чаще всего подтверждает правильность и обоснованность имеющегося в материалах дела комиссионного заключения врачей о необходимости госпитализации.

Полагаем, что по всем делам, связанным с недобровольным оказанием медицинской помощи в виде госпитализации в медицинское учреждение, суд должен учитывать мнение специалиста в сфере медицины. Но при этом привлеченный судом специалист не должен находиться в служебной или иной зависимости от того учреждения, которое обратилось в суд с требованием о принудительной госпитализации гражданина.

В этом отношении может быть интересен опыт некоторых зарубежных стран, законодательством которых предусмотрено участие независимых специалистов в решении вопросов, связанных с недобровольным оказанием психиатрической помощи. Так, законодательством Королевства Норвегия определено, что пациента, подлежащего госпитализации, должны обследовать два врача-психиатра, один из которых не должен быть связан какими-либо отношениями с тем медицинским учреждением, в которое госпитализируется пациент. Во Франции решение об оказании психиатрической помощи выносится при наличии двух медицинских заключений, одно из которых может быть выдано только врачом, который не работает в медицинском учреждении, принимающем больного⁷.

Считаем необходимым также наде- лить всех лиц, чье право на свободу и

личную неприкосновенность подвергается ограничению в судебном порядке, правом на получение бесплатной юридической помощи в случае, если они в силу своего физического, психического состояния, материального положения и иных обстоятельств не располагают возможностью воспользоваться профессиональной юридической помощью на основании соответствующего соглашения. Представляется, что при рассмотрении судами административных дел о судебном контроле за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность бесплатная профессиональная юридическая помощь должна оказываться не только категориям граждан, прямо перечисленным в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁸ и в КАС РФ, но и всем лицам, которые в силу различных причин не способны самостоятельно защищать свои права.

Полагаем, что при соблюдении вышеуказанных критериев в совокупности можно говорить о гармонизации частного и публичного интересов, которая, на наш взгляд, тождественна справедливости как мере равновесия ценностей в человеческом обществе и при которой требование и воздаяние согласуются, соизмеряются, выражая как оптимальное сочетание интересов индивидов, групп, общества и государства в целом, так и степень их защищенности в праве.

В случаях, где, как писал Н.В. Гоголь, «тяжело и жестоко прикосновение закона», только достижение судом равновесия частного и публичного интересов может обеспечить справедливость правоприменения как меру соответствия возможного и должного, деяния и воздаяния, интересов личности и общества. Это не просто, и именно поэтому рассмотрение дел данной категории не терпит формального подхода, простого применения правовой нормы здесь недостаточно, достижение справедливости требует не только правильного и точного правоприменения, но и зоркости сердца в той непростой ситуации, когда необходимо гармонизировать отношения человека и общества. □

⁶ См.: Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Тамбовской области дел о принудительной госпитализации в психиатрический стационар за 2016–2018 гг. // Архив Тамбовского областного суда.

⁷ См.: Соловьев А.А. Зарубежный опыт правового регулирования административных и судебных процедур, связанных с принудительным медицинским вмешательством. М., 2019. С. 31, 51.

⁸ Российская газета. 23 ноября 2011 г.

сочетание интересов

медицинское заключение

равновесие частного и публичного

Административные дела о недобровольной госпитализации граждан в психиатрический стационар

Марина Васильевна Яковлева
Октябрьский районный суд г. Тамбова,
судья
г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье исследуются вопросы принудительной госпитализации граждан в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в условиях стационара, основания госпитализации граждан без их согласия, особенности рассмотрения административных дел, связанных с госпитализацией граждан в недобровольном порядке, и подчеркивается важность недопущения нарушения судом права граждан на свободу и личную неприкосновенность при рассмотрении дел данной категории.

Ключевые слова: административное судопроизводство, принудительная госпитализация, психическое здоровье человека, соблюдение права на свободу и личную неприкосновенность

Administrative Cases Related to Involuntary Placement of Citizens in Psychiatric Hospital

Marina Vasiliyevna Yakovleva, Oktyabrskiy District Court of Tambov, Judge, Tambov, Russia

Annotation. The article deals with issues of involuntary placement of citizens in a hospital providing psychiatric medical assistance on an in-patient basis, grounds for placement without consent, particularities of examination of administrative cases related to involuntary placement, and underlines the importance of preventing violations of the citizens' right to liberty and personal integrity on the part of the courts dealing with this category of cases.

Keywords: administrative judicial proceedings, involuntary placement in a hospital, psychiatric health, respect for the right to liberty and personal integrity

Право на свободу и личную неприкосновенность является неотчуждаемым и неотъемлемым правом граждан, гарантированным статьей 22 Конституции Российской Федерации¹, которое предопределяет, что лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Ограничение свободы лиц, страдающих психическими заболеваниями, при рассмотрении дел о недобровольной госпитализации является формой лишения свободы и приравнивается к их заключению под стражу.

Во исполнение положений Конституции Российской Федерации, определяющих порядок ограничения права граждан на свободу и личную неприкосновенность, Тамбовским областным судом организовано ежедневное дежурство судей Октябрьского районного суда г. Тамбова с учетом заранее подготовленного графика, доведенного до сведения представителей медицинской организации, для соблюдения 48-часового срока обращения в суд с заявлением о госпитализации в недобровольном порядке, исчисляемого с момента помещения гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в условиях стационара.

С 2015 года медицинские учреждения не нарушали сроки обращения с заявлениями о принудительной госпитализации в Октябрьский районный суд г. Тамбова, но имели место случаи таких нарушений в 2014 году. Неукоснительное соблюдение за последние несколько лет установленного законом в часах срока для обращения в суд с требованиями о помещении в психиатрический стационар в недобровольном порядке является безусловным результатом положительной совместной работы руководства Тамбовского областного суда и ОГБУЗ «Тамбовская психиатрическая клиническая больница». С учетом особой значимости этой категории административных дел Тамбовским областным судом ежегод-

но проводятся обобщения судебной практики с истребованием всех дел, рассмотренных за определенный период Октябрьским районным судом, и итоги этой работы доводятся до сведения судей области и представителей медицинского учреждения. Административные дела о госпитализации гражданина в недобровольном порядке в силу статьи 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации² отнесены к делам, связанным с осуществлением обязательного судебного контроля. В декабре 2018 года Тамбовским областным судом проведена расширенная конференция по делам о судебном контроле за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность, где обсуждались многие проблемные вопросы.

Ограничение свободы лиц, страдающих психическими заболеваниями, при рассмотрении дел о недобровольной госпитализации является формой лишения свободы и приравнивается к их заключению под стражу

После поступления административного искового заявления о недобровольной госпитализации судьи Октябрьского районного суда г. Тамбова незамедлительно решают вопрос о принятии его к производству и продлении пребывания гражданина в медицинской организации на срок, необходимый для рассмотрения административного дела. Продление судом этого срока не происходит автоматически — в каждом конкретном случае суд проверяет документы, послужившие основанием для обращения, и его обоснованность.

Так, при рассмотрении Октябрьским районным судом г. Тамбова дела по административному исковому заявлению ОГБУЗ «Тамбовская психиатрическая клиническая больница» о недобровольной госпитализации

¹ NB! Материал подготовлен на основе практики Октябрьского районного суда г. Тамбова. СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Российская газета. 11 марта 2015 г.

гражданина М., который в порядке подготовки к судебному рассмотрению неоднократно настаивал на том, что по истечении 48 часов незаконно находится в стационаре медицинского учреждения и его право на свободу и личную неприкосновенность нарушено. Проводя подготовку по делу, суд обращал внимание административного ответчика на то, что заявление о недобровольной госпитализации поступило в суд 16 апреля 2019 г., после его незамедлительного принятия к производству срок пребывания М. в медицинской организации продлен до 17 часов 18 апреля 2019 г. включительно, и в тот же день дело было рассмотрено судом с удовлетворением заявленных требований. Апелляционным определением Тамбовского областного суда от 23 мая 2019 г. решение Октябрьского районного суда г. Тамбова оставлено без изменения, жалобы заявителя и адвоката — без удовлетворения³.

При рассмотрении дел о недобровольной госпитализации Октябрьским районным судом и Тамбовским областным судом в полной мере обеспечивается право административных ответчиков на личное участие, если их

присутствие в судебном заседании не создает опасности для их жизни или здоровья. В качестве примера можно привести одно из рассмотренных Октябрьским районным судом дел о недобровольной госпитализации гражданина Р.⁴, который в силу своего тяжелого психического состояния при поступлении в медицинское учреждение был к продуктивному контакту недоступен. Исходя из предоставленных суду медицинских документов, на основании которых было составлено заключение комиссии врачей-психиатров о его помещении в стационар медицинского учреждения, при проведении выездного судебного заседания вынесение судебного решения было невозможно без осмотра административного ответчика, что в последующем с учетом всех обстоятельств дела позволило суду прийти к выводу об удовлетворении заявленных требований.

Для решения вопроса об обоснованности и необходимости помещения лиц в медицинское учреждение в недобровольном порядке Октябрьским районным судом г. Тамбова и Тамбовским областным судом дела о помещении граждан в психиатрический стационар посредством видеоконференцсвязи не рассматриваются, поскольку представляется затруднительным в полной мере оценить степень тяжести психического расстройства без личного участия административных ответчиков, которые зачастую не могут критически оценить свое состояние. Кроме того, у медицинских учреждений нет технической возможности проведения судебных заседаний посредством видеоконференцсвязи.

Формальный подход к рассмотрению дел, связанных с принудительной госпитализацией, неприемлем, а потому Октябрьский районный суд основную часть поступивших дел рассматривает в выездных судебных заседаниях с обязательным истребованием медицинской документации, с опорой на которую подготовлено заключение комиссии врачей-психиатров.

³ Архив Октябрьского районного суда г. Тамбова.

⁴ Там же.

Разрешая вопрос о недобровольной госпитализации, исходя из полного исследования всех обстоятельств дела в совокупности, Октябрьский районный суд в обязательном порядке допрашивает в качестве специалистов врачей-психиатров, составивших медицинское заключение, и по некоторым делам – врачей-психиатров, первоначально проводивших осмотр гражданина. Например, при вынесении судебного решения о недобровольной госпитализации гражданина А. Октябрьским районным судом были допрошены в качестве специалистов врач-психиатр, входивший в состав комиссии, подготовившей медицинское заключение, и врач, проводивший осмотр административного ответчика при его поступлении в стационар, поскольку сам ответчик отрицал те обстоятельства, которые были указаны в медицинской документации врачом приемного отделения. Решением Октябрьского районного суда г. Тамбова от 14 мая 2019 г. заявленные требования были удовлетворены, апелляционным определением Тамбовского областного суда 13 июня 2019 г. решение оставлено без изменения, жалобы адвоката и административного ответчика – без удовлетворения⁵.

О всестороннем рассмотрении дел судами также свидетельствуют данные статистики, поскольку не все административные иски, поданные медицинским учреждением, были удовлетворены. Так, Октябрьским районным судом г. Тамбова в 2018 году рассмотрено 91 административное дело о госпитализации в недобровольном порядке, из которых по 90 делам обстоятельства, послужившие основанием для обращения в суд, нашли свое подтверждение, по 1 делу в требованиях было отказано. За 9 месяцев 2019 года рассмотрено 63 административных дела, из которых 58 дел с удовлетворением требований, в удовлетворении 3 административных заявлений судом отказано и по 2 делам производство было пре-

кращено⁶. Нарушение Октябрьским районным судом пятидневного срока рассмотрения дел о госпитализации в недобровольном порядке за последние несколько лет не допускалось.

Все требования о госпитализации в психиатрический стационар, рассмотренные Октябрьским районным судом г. Тамбова, с учетом обжалования судебных решений адвокатами административных ответчиков подлежат незамедлительному направлению для апелляционного рассмотрения в Тамбовский областной суд, что гарантирует дополнительную судебную проверку вышестоящим судом.

Следует подчеркнуть, что дела о недобровольной госпитализации в апелляционном порядке были рас-

Формальный подход к рассмотрению дел, связанных с принудительной госпитализацией, неприемлем

смотрены судьями Тамбовского областного суда в выездных судебных заседаниях, при этом по всем административным делам повторно допрашивались врачи-психиатры стационара больницы для проверки доводов поступивших апелляционных жалоб.

Подводя итог, необходимо отметить, что в Тамбовской области при разрешении дел о недобровольной госпитализации в судебном порядке в полной мере проверяется законность помещения в стационар медицинского учреждения граждан, страдающих тяжелыми психическими заболеваниями, и эффективно обеспечивается судебная защита для соблюдения права на свободу и личную неприкосновенность.

⁵ Там же.

⁶ Архив Октябрьского районного суда г. Тамбова.

О пределах прав суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве

Анна Васильевна Кудрявцева

Ставропольский краевой суд,
председатель судебной коллегии по уголовным делам,
доктор юридических наук, профессор
г. Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, возникающие у судей апелляционной инстанции, пределы прав суда апелляционной инстанции по устранению (восполнению) ошибок, допущенных судом первой инстанции, а также право апелляционной инстанции при отсутствии доводов в апелляционном представлении и жалобе потерпевшего возвращать уголовное дело прокурору для предъявления более тяжкого обвинения.

Ключевые слова: пределы прав суда апелляционной инстанции, право на защиту, отмена приговора

Limits for the Rights of an Appeal Court in Criminal Judicial Proceedings

Anna Vasiliyevna Kudryavtseva, Stavropol Regional Court, President of Criminal Division, Doctor of Laws, Professor, Stavropol, Russia

Annotation. The article deals with questions of appeal judges, limits for the rights of an appeal court in correcting mistakes of a first-instance court, and the right of an appeal court to send the case back to the prosecutor for indictment for a more serious offence in case there are no arguments in the prosecutor's appeal presentation or in the victim's complaint.

Keywords: limits for the rights of an appeal court, right to defense, quashing a conviction

Право апелляционной инстанции отменить приговор (постановление) суда первой инстанции и принять новое решение

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 18, 18¹, 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 (в ред. от 1 декабря 2015 г.) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»¹ (далее — Постановление № 26), проверяя по апелляционным жалобам и (или) представлению законность, обоснованность и справедливость приговора или иных судебных решений, суд апелляционной инстанции должен устранить допущенные нарушения и рассмотреть уголовное дело по существу с вынесением итогового судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных в части 1 ст. 389²² Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — УПК РФ). Если суд апелляционной инстанции, отменяя приговор или иное решение суда первой инстанции, передает дело на новое судебное разбирательство либо возвращает уголовное дело прокурору, он указывает причины, по которым не может устранить допущенное нарушение.

По смыслу пункта 6 ч. 1 ст. 389²⁰ и части 1 ст. 389²² УПК РФ суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения жалобы, представления на судебные решения, вынесенные в ходе досудебного производства в соответствии с частями 2 и 3 ст. 29 УПК РФ, а также на решения суда по вопросам, связанным с исполнением приговора, при наличии к тому оснований вправе изменить или отменить постановление и принять новое решение без передачи материала на рассмотрение суда первой инстанции, если допущенные нарушения уголовно-процессуального закона могут быть устранены в суде апелляционной инстанции. Так, невозможно устранить нарушение в том случае, когда суд первой инстанции, отказав в принятии жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ, неверно не усмотрев в поданной жалобе предмета судебного

разбирательства, или нарушены правила о подсудности, решение принято незаконным составом суда.

Приговор, определение или постановление суда отменяются, и уголовное дело передается на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены судом апелляционной инстанции. Приговор или иные решения суда первой инстанции подлежат отмене с возвращением уголовного дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке будут выявлены указанные в статье 237 УПК РФ обстоятельства, препятствующие его рассмотрению судом.

Право апелляционной инстанции отменить судебное решение суда первой инстанции и направить материалы уголовного дела в суд первой инстанции для нового рассмотрения может быть реализовано в двух случаях.

Во-первых, если судом второй инстанции были выявлены нарушения, которые не могут быть устранены им самим. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил в пункте 19 Постановления № 26, что под неустранимыми в суде апелляционной инстанции нарушениями следует понимать такие существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены судом апелляционной инстанции, например при рассмотрении дела незаконным составом суда либо с нарушением правил подсудности, при нарушении права обвиняемого на защиту, которое не может быть восполнено судом апелляционной инстанции.

Во-вторых, если имеется запрет самостоятельно выносить обвинительный приговор, заменяющий собой оправдательный приговор или постановление суда первой инстанции о прекращении уголовного дела (ч. 2 ст. 389²⁴ УПК РФ).

После возвращения материалов дела в суд первой инстанции уголовное дело рассматривается заново по существу тем же судом, но в ином составе (в случае с решением мирового судьи — мировым судьей другого судебного участка) с соблюдением общих требований статей 61–65 УПК РФ.

В рамках судебно-апелляционной ревизии действует основное правило:

апелляционная жалоба
суд первой инстанции
обвинительный приговор

¹ Бюллетень ВС РФ. 2013. № 1.

² Российская газета. 22 декабря 2001 г.

не всякое существенное нарушение уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выявленное судом второй инстанции, должно с необходимостью приводить к отмене состоявшегося судебного акта и передаче уголовного дела на новое рассмотрение в суд, постановивший приговор либо иное оспариваемое решение. Большинство нарушений может быть устранено в суде апелляционной инстанции. Основной вопрос, возникающий перед судом апелляционной инстанции, выявивший нарушение права на защиту, — это вопрос о возможности устранения такого нарушения в суде апелляционной инстанции.

Наиболее распространенными нарушениями права на защиту в судебной практике являются:

1) рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, перечисленных в частях 4 и 5 ст. 247 УПК РФ (п. 3 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ);

2) рассмотрение уголовного дела без участия защитника, если его участие является обязательным в соответствии с УПК РФ, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника, например если позиции подсудимого и защитника противоречат друг другу (п. 4 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ);

3) непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон, непредоставление подсудимому последнего слова (п. 6, 7 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ);

4) обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми (п. 9 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ);

5) принятие судом первой инстанции мер к вызову и допросу свидетелей.

При выявлении таких нарушений не всегда требуется отмена приговора и возвращение дела на новое судебное разбирательство. Иногда возможно повторить судебное разбирательство и восстановить нарушенное право подсудимого на защиту в ходе рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции. Например, при непредоставлении подсудимому права на участие в прениях сторон или последнего слова в суде апелляционной инстанции необходимо выяснить, собирался ли подсудимый в прениях или последнем слове сообщить

сведения, которые могли бы повлечь собой возобновление судебного следствия. Как правило, подсудимый в последнем слове просит о назначении ему минимально возможного наказания, а прениях соглашается с позицией защиты. В таких случаях само по себе непредоставление слова в прениях или последнего слова нельзя считать существенным нарушением права на защиту, которое влечет за собой отмену приговора и направление дела на новое судебное разбирательство. Особенно это актуально по многоэпизодным делам, которые длительное время рассматривались в суде первой инстанции.

Можно ли при неучастии защитника в суде первой инстанции или рассмотрении уголовного дела в отсутствие подсудимого восстановить данное право в суде апелляционной инстанции? Да — путем полного рассмотрения дела по существу. В идеале суд апелляционной инстанции обладает всеми инструментами суда первой инстанции, однако кадровое и организационное обеспечение судов апелляционной инстанции, коллегиальное рассмотрение дела по существу не всегда делают возможным и целесообразным такое рассмотрение. При решении вопроса о том, должен ли суд апелляционной инстанции отменить приговор и рассмотреть дело по существу или отменить приговор и направить дело в суд первой инстанции, необходимо исходить из специфики уголовного дела.

Безусловными основаниями к отмене приговора и направлению уголовного дела на новое судебное разбирательство являются следующие существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении дела в суде первой инстанции:

1) вынесение решения незаконным составом суда (п. 2 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ);

2) нарушение тайны совещания суда при постановлении приговора (п. 8 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ);

3) отсутствие протокола судебного заседания (п. 11 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ);

4) рассмотрение уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 4 УПК РФ, без достаточных на то оснований, соответственно, необходимость исследования доказательств.

Суд апелляционной инстанции также вправе отменить обвинительный приговор

отмена судебного акта
незаконный состав суда
обоснование приговора

вор суда первой инстанции и постановить новый обвинительный приговор в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам, установленным в ходе рассмотрения уголовного дела. Если суд первой инстанции верно установил фактические обстоятельства, но дал им неверную правовую оценку, возможно принятие решения путем изменения приговора апелляционным постановлением (определением).

Специфика оснований к отмене или изменению судебных решений суда первой инстанции выражается в том, что во всех указанных случаях у суда апелляционной инстанции имеется юридический инструментарий для их устранения без передачи уголовного дела (материала) в суд первой инстанции. Практика апелляционного пересмотра не должна предполагать необоснованную передачу дел в суд первой инстанции — это влечет волокиту, нарушает законные интересы участников уголовного судопроизводства в рассмотрении дел и материалов в разумный срок.

Вместе с тем необходимость направления на новое рассмотрение судом апелляционной инстанции может определяться с учетом специфики организационно-кадрового обеспечения апелляционного пересмотра, не предполагающей длительного судебного разбирательства при многократных перерывах в судебных заседаниях. В связи с этим в каждом конкретном случае рекомендуется оценивать возможность обеспечения явки в суд невластных участников уголовного судопроизводства (подсудимого, потерпевшего, свидетелей, экспертов и специалистов и т.д.); их удаленность от местоположения суда второй инстанции; наличие у участников уголовного процесса реальной возможности явиться в судебное заседание; объем материалов уголовного дела, подлежащих исследованию; сложность уголовного дела, в том числе количество эпизодов преступной деятельности, осужденных, свидетелей.

Уголовно-процессуальный закон фактически наделяет суд апелляционной инстанции правом исправить ошибки, допущенные судом первой инстанции, причем во многих случаях без передачи уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Обстоятельства, которые необходимо учитывать при отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение

1. Необходимо учитывать существо апелляционного пересмотра, которое предполагает наличие всех этапов ординарного судебного разбирательства: подготовительная часть, судебное следствие, прения сторон, последнее слово осужденного, оправданного, заявителя. В судебном заседании суда апелляционной инстанции ведется протокол судебного заседания. С учетом этого суд второй инстанции обладает обширным инструментарием юридических средств для самостоятельного устранения нарушений закона, допущенных нижестоящими судами.

Так, суд апелляционной инстанции вправе провести полноценное судебное следствие, допросив свидетелей по делу, если признает это необходимым, исследовав доказательства по ходатайству сторон с вызовом в этих целях в судебное заседание свидетелей, экспертов и иных лиц.

2. Важно иметь в виду, что необходимость в передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство возникает, когда нарушения закона либо не могут быть устранены в ходе апелляционного пересмотра, исходя из их существа, либо их устранение в суде второй инстанции невозможно в силу особенностей организационно-кадрового обеспечения, не предполагающих длительное судебное разбирательство при многократных перерывах в судебных заседаниях. Очевидно, что нарушение права подсудимого на выступление с репликой или последним словом не влечет направление уголовного дела на новое судебное рассмотрение — его права могут быть восстановлены процессуальной формой апелляционного пересмотра, подразумевающей прения сторон и возможность предоставления последнего слова лицу, в отношении которого проверяется судебное решение (в случае его участия).

3. Когда промежуточным судебным решением, вынесенным по результатам судебного разбирательства, незаконно и необоснованно разрешен вопрос по существу (например, в случае признания незаконным постановления суда, вынесенного в порядке статьи 125 УПК РФ, необоснованного избрания меры пресе-

промежуточный судебный акт

длительность разбирательства

необоснованная передача дел

чения в виде заключения под стражу, наложения ареста на имущество и т.д.), суду апелляционной инстанции не рекомендуется передавать материалы уголовного дела на новое судебное разбирательство. В такой ситуации следует предпринять исчерпывающие меры для восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства в судебном заседании суда второй инстанции. Передача материалов уголовного дела в суд первой инстанции рекомендуется в исключительных случаях, когда оспариваемым судебным актом вопрос по существу не разрешен и право участника процесса на рассмотрение его дела в суде первой инстанции оказалось нереализованным (например, при необоснованном отказе в принятии жалобы, поданной в порядке статьи 125 УПК РФ).

4. При пересмотре итогового судебного решения важно учесть, что передача уголовного дела на новое судебное рассмотрение допускается, когда процессуальные дефекты судебного разбирательства порождают сомнения в его действительности: например, вынесение решения незаконным составом суда (п. 2 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ); нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора (п. 8 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ); отсутствие на соответствующем судебном решении подписи судьи или одного из судей, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально (п. 10 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ); отсутствие протокола судебного заседания (п. 11 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ).

В остальных случаях принятие решения об отмене итогового судебного акта и передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство рекомендуется принимать по результатам оценки следующих факторов, которые упоминались ранее: возможность обеспечения явки в суд невластных участников уголовного судопроизводства (подсудимого, потерпевшего, свидетелей, экспертов и специалистов и т.д.); их удаленность от местоположения суда второй инстанции; наличие у участников уголовного процесса реальной возможности явиться в судебное заседание; объем материалов уголовного дела, подлежащих исследованию; длительность уголовного судопроизводства; фактическая сложность уголовного дела, в том числе количество инкриминируемых преступлений, осужденных, свидетелей.

5. Ничто не препятствует суду апелляционной инстанции произвести собственную оценку фактических обстоятельств дела, установленных судом первой инстанции, а по результатам непосредственного исследования, проверки и оценки имеющихся в деле доказательств вынести новое решение (приговор). Ухудшение правового положения осужденного при наличии апелляционного представления или апелляционной жалобы потерпевшего, его представителя при этом не исключается (например, когда в апелляционном представлении отмечается чрезмерная мягкость назначенного наказания, но не приводится суждение относительно его конкретного вида, срока и размера).

Право суда апелляционной инстанции возвращать дело прокурору для предъявления более тяжкого обвинения

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда³ было признано, что суд не связан позицией сторон, и если в ходе рассмотрения дела по существу будет установлено, что в обвинительном заключении описано деяние, которому дана заниженная правовая оценка (квалификация), или в ходе судебного разбирательства будут выявлены фактические данные, которые свидетельствуют о необходимости предъявления более тяжкого обвинения, то суд по собственной инициативе возвращает дело прокурору для предъявления более тяжкого обвинения. Однако данная ситуация рассматривалась Конституционным Судом Российской Федерации применительно к суду первой инстанции и не затрагивала возможность суда апелляционной инстанции возвращать дело прокурору. В развитие этого Постановления законодатель в пункте 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ предусмотрел возможность суда по собственной инициативе возвращать дело прокурору для предъявления более тяжкого обвинения.

³ СЗ РФ 2013. № 28. Ст. 3881.

В то же время в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации была опубликована практика, в которой Верховный Суд Российской Федерации указал, что статья 389²⁴ УПК РФ запрещает поворот к худшему в суде апелляционной инстанции, в том числе и в порядке пункта 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ⁴. С данной трактовкой сложно согласиться, поскольку суд апелляционной инстанции, обнаружив явную правовую ошибку в квалификации деяния стороны обвинения и суда первой инстанции, должен признать приговор законным, обоснованным, справедливым. Это противоречило бы интересам справедливого правосудия.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 14 января 2016 г. № 15-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статьи 252, части первой статьи 389¹³, части третьей статьи 389²⁰ и части первой статьи 389²⁴ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁵ снова подтвердил свою позицию. В частности, Конституционный Суд фактически указал на возможность отмены судом апелляционной инстанции приговора с направлением его прокурору в порядке пункта 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, даже если в апелляционном представлении прокурора или жалобе потерпевшего не содержится такой просьбы, а в них лишь поставлен вопрос о необходимости учета отягчающего наказание обстоятельства и (или) об ужесточении наказания осужденному. В частности, в пункте 4 данного Определения говорится: «Производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в том же порядке, что и производство в суде первой инстанции (главы 35–39 УПК Российской Федерации), и лишь с изъятиями, предусмотренными главой 45¹ данного Кодекса (часть первая статьи 389¹³ УПК Российской Федерации), а согласно пункту 51 статьи 5 данного Кодекса термин «судебное разбирательство» охватывает собой и судебное заседание суда второй, т.е. апелляционной, инстанции. Исходя из

сущности правосудия и равенства статуса судей, независимых при осуществлении правосудия и подчиняющихся только закону, наделение суда апелляционной инстанции правом проверить производство по уголовному делу в полном объеме (статья 389¹⁹ УПК Российской Федерации) обусловлено самой природой производства в этом суде, являющегося такой формой исправления допущенных судом первой инстанции ошибок в решениях, не вступивших в законную силу, которая наиболее приближена к производству в суде первой инстанции <...> суд апелляционной инстанции вправе, вне зависимости от отсутствия в представлении или жалобе потерпевшего вопросов о правовой оценке фактических обстоятельств дела, отменить приговор и вернуть уголовное дело прокурору, указав при этом, согласно пункта 6 ч. 1 ст. 237 УПК Российской Федерации, обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления». Иное вело бы к подтверждению судом апелляционной инстанции неправосудного решения суда первой инстанции и означало бы ограничение самостоятельности суда как носителя публичной по своей природе судебной власти, осуществляемой самостоятельно, свободно и независимо от позиций сторон.

Конституционный Суд Определением от 5 декабря 2019 г. № 3271-О высказал противоположную позицию, сущность которой сводится к тому, что «вытекающее из статьи 389²⁴ УПК РФ правило о запрете поворота к худшему, как направленное на недопущение негативных последствий, которые могли бы наступить для инициатора апелляционного обжалования приговора» исключает возможность возвращения уголовного дела без соответствующих доводов кассационного представления прокурора, жалобы потерпевшего, частного обвинителя, их представителей, в которых ставился бы вопрос об отмене приговора и необходимости предъявления обвиняемому более тяжкого обвинения. Данная позиция не совсем соотносится с позициями, высказанными Конституционным Судом ранее в вышеназванных решениях, в том числе и о том, что апелляционная инстанция наделена ревизионными полномочиями и иное приведет к подтверждению судом апелляционной инстанции неправосудного приговора. □

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2014 г. № 22-УДП14-2 // Бюллетень ВС РФ. 2014. № 12. С. 12–13.

⁵ Вестник КС РФ. 2016. № 3.

судебное заседание

правовая оценка

отягчающее наказание

Проблемы защиты прав потерпевших в уголовном и административном процессе

Юрий Борисович Мельников
Уполномоченный по правам человека
в Приморском крае,
кандидат юридических наук
г. Владивосток, Россия

Аннотация. В статье анализируется деятельность Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, связанная с защитой прав потерпевших в уголовном и административном процессе. Автором представлена обобщенная практика Уполномоченных в данном направлении и выдвигаются конкретные предложения о внесении в УПК и КоАП РФ изменений, направленных на защиту прав потерпевших.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека, потерпевший, уголовный процесс, производство по делам об административных правонарушениях

Problems of Protection of the Rights of Victims in Criminal and Administrative Proceedings

Yuriy Borisovich Melnikov, Ombudsman in the Primorsky Region, Candidate of Laws, Vladivostok, Russia

Annotation. The article analyses the work of regional ombudsmen in the Russian Federation in relation to the protection of the rights of victims in criminal and administrative proceedings. The author summarizes the ombudsmen' practice in this field and suggests specific amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, aimed at the protection of the rights of victims.

Keywords: Ombudsman, victim, criminal proceedings, proceedings related to administrative offences

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что государство обеспечивает потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью (далее – потерпевшие) доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда.

Анализ поступившей от Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации информации¹ свидетельствует о росте обращений граждан с просьбами оказать содействие в защите названного конституционного права от противоправных посягательств (далее для простоты – обращения).

Так, если в 2017 году к Уполномоченным поступило 4239 обращений, то в 2018 году их было уже 4520, в первом полугодии 2019 года – 2282. Ежегодный рост числа обращений составляет 9,9%.

На мой взгляд, это свидетельствует о неблагоприятных тенденциях в вопросах защиты прав потерпевших.

Несмотря на то, что в сравнении с численностью регистрируемых противоправных деяний в регионах количество обращений к Уполномоченным невелико, практически все их авторы пишут, что просят нас о содействии как последнюю инстанцию, поскольку сами они потеряли всякую надежду на справедливость.

И Уполномоченными данное содействие активно оказывается.

По сообщениям коллег, в 2017 году удалось помочь примерно каждому шестому гражданину (всего 710 заявителям), в 2018 году – каждому пятому (всего 912), а в первом полугодии 2019 года – каждому четвертому (всего 612).

Исходя из этой информации, можно заключить, что имеется ряд серьезных проблем с реализацией гражданами своих прав на защиту от преступных посягательств. Обозначу их далее.

1. Необоснованные и незаконные отказы в возбуждении уголовных дел. Именно на этом этапе взаимоотношений гражданина и правоохранительных органов допускаются многочисленные нарушения прав заявителей.

Так, по сведениям прокуратуры Российской Федерации², в 2017 году прокуроры отменили свыше 2,3 млн незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, в 2018 году – свыше 2,2 млн. В первом полугодии 2019 года количество отмен равнялось 1 млн (для сравнения: в аналогичном периоде 2018 года их было 1,1 млн).

Например, к Уполномоченному по правам человека в Свердловской области поступила жалоба на бездействие сотрудников полиции, которые уклонялись от принятия процессуального решения по факту поджога автомобиля. В течение полугодия, прошедших со дня события, ни заявитель, ни очевидцы не были опрошены, к делу не были приобщены записи с камер видеонаблюдения, зафиксировавшие обстоятельства происшествия. Уголовное дело было возбуждено только после вмешательства Уполномоченного.

Далее, также по данным прокуратуры Российской Федерации, в 2017 году было возбуждено почти 177 тыс. уголовных дел по результатам отмены прокурорами «отказных» постановлений, в 2018 году – 165,6 тыс. В первом полугодии 2019 года эта цифра составила 77 тыс., т.е. почти 7,6% от всех возбужденных в соответствующий период уголовных дел в стране. Иными словами, практически каждому тринадцатому потерпевшему незаконно отказано в праве на защиту от совершенного в отношении него либо его близких преступления. Если говорить о конкретных регионах, то в Приморье и Алтайском крае отказ в защите получил каждый пятый потерпевший, в Ярославской области – каждый шестой, в Республике Ингушетия – каждый седьмой, в Республике Крым и Сахалинской области – каждый восьмой.

В качестве одного из возможных решений этой проблемы Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, поддерживаемый рядом наших коллег, видит отмену стадии доследственной проверки, поскольку заявление гражданина о преступлении, по сути, является достаточным основанием для проведения процессуальных действий.

¹ Ответы автору направили почти три четверти Уполномоченных в регионах. Здесь и далее в статье соответствующие данные приводятся на основании предоставленных сведений.

² Приведенные здесь и далее в статье данные прокуратуры и МВД предоставлены автору прокуратурой Приморского края.

доследственная проверка
возбуждение уголовного дела
преступные посягательства

Соглашаясь с последним аргументом, в то же время полагаю, что целесообразнее вести речь не об отмене, а о реформировании названной стадии уголовного процесса. Для начала следует сделать систему учета заявлений о преступлении более четкой, так как в противном случае правоохранительные органы просто захлебнутся в огромном количестве возбужденных уголовных дел.

Ежегодно выносятся не менее 6 млн постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом обратное решение – о возбуждении уголовного дела – выносятся в 1,5 млн случаев.

К примеру, по сведениям МВД России, в 2017 году возбуждено 1,7 млн дел, 6,27 млн заявителей отказано в возбуждении уголовного дела. В 2018 году возбуждено 1,65 млн дел, отказы вынесены в 6 млн случаев.

За первое полугодие 2019 года возбуждено 0,8 млн дел, в 2,9 млн случаев отказано в возбуждении уголовного дела.

Приведенные цифры означают, что при отмене стадии доследственных проверок нагрузка на подразделения правоохранительных органов, проводящие дознание и предварительное следствие, вырастет как минимум в 6 раз. По этой причине ликвидация данной стадии является очевидно нецелесообразной.

В связи с этим полагаю, что для решения поставленной проблемы необходимо скорректировать действующее законодательство.

В частности, учитывая позицию Конституционного Суда Российской Федерации³ о том, что гражданин становится потерпевшим не с момента его признания таковым в процессуальном смысле, а с момента фактического причинения ему физического, имущественного или морального вреда, целесообразно наделить лицо статусом потерпевшего, обратившегося в правоохранительные органы, уже на начальной стадии доследственной проверки с разъяснением ему прав и обязанностей.

Как правило, одним из оснований отказа в возбуждении уголовного дела

является невозможность установить лицо, в отношении которого подано заявление о совершении им преступления, в течение 30 дней с момента обращения заявителя. Полагаю разумным запретить принимать решение об отказе, даже если такое лицо не будет найдено спустя 30 дней, – возбуждать дело нужно просто по факту обращения.

Вышеуказанные дополнения следует внести в главу 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УПК РФ).

Кроме того, необходимо обязать органы, проводящие доследственную проверку, по ходатайству заявителя предоставлять ему для ознакомления все материалы проверки, а также их копии и выписки из них. Среди прочего можно предоставить заявителю возможность отслеживать ход проверки его заявления или сообщения о преступлении в режиме онлайн, что, безусловно, повысит гласность проверок и снизит количество злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Далее, представляется нелогичным, что прокурор, наделенный правом осуществлять уголовное преследование от имени государства, в то же время лишен возможности самостоятельно возбуждать уголовные дела. Поэтому, на мой взгляд, следует как минимум наделить прокуроров правом давать обязательные для следователя поручения о возбуждении уголовного дела, а как максимум – вернуть им право возбуждать уголовные дела, внося соответствующие изменения в профильный Закон о прокуратуре⁵ и в пункт 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

2. Необоснованно длительные, растягивающиеся на годы сроки расследования уголовных дел.

Информация, поступившая от Уполномоченных по правам человека в регионах страны, показывает, что потерпевшие нередко жалуются на нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Так, уголовное дело, возбужденное по факту изнасилования гражданки-инвалида, было завершено спустя полтора года после обращения потерпевшей и только лишь после вмешательства Уполномочен-

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 2019 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова» // Российская газета. 24 июня 2019 г.

⁴ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁵ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

ного по правам человека в Оренбургской области, хотя имена насильников были известны органам следствия изначально. По делу вынесен обвинительный приговор.

Как добиться устранения этих нарушений?

Думаю, необходимо внести дополнения в ведомственные правовые акты и в пункт 5 ст. 162 УПК РФ, установив, что если расследование уголовного дела, по которому установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, длится свыше одного года, то такое дело должно передаваться в следственные подразделения правоохранительных органов на уровне субъекта. Это повысит качество предварительного следствия по этим делам и ведомственный контроль.

Отдельного внимания заслуживают обращения к Уполномоченному, в которых речь идет о фактах прекращения уголовных дел в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в том числе при изначальной осведомленности органов следствия о лицах, совершивших деяния. В практике Уполномоченного по правам человека в Приморском крае отмечен случай, когда следователи более десяти раз приостанавливали уголовное дело на основании части 1 ст. 208 УПК РФ, хотя лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, и его местонахождение фактически были установлены. По истечении срока привлечения к уголовной ответственности уголовное дело было прекращено, а потенциальный обвиняемый избежал уголовного наказания.

Распространенный пример — действия мошенников, направленные на обман пожилых людей, которые, как правило, квалифицируются по части 2 ст. 159 УК РФ — совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину. Дело в том, что размер причиненного в данном случае ущерба обычно исчисляется суммой от 10 тыс. до 3 млн руб., поскольку больших денег у потерпевших такой категории попросту нет. Соответственно, срок давности по таким преступлениям — пять лет. Однако эти дела не просто возбуждаются, их сложно расследовать, а потому к моменту направления дела в суд или его рассмотрения в суде сроки давности нередко истекают, и виновные уходят от ответственности.

В итоге пенсионеры вынуждены пытаться взыскать возмещение ущерба в порядке гражданского судопроизводства.

На мой взгляд, мотивы и логика установления сроков давности привлечения к уголовной ответственности неясны. Например, давность за такое преступление, как подмена ребенка из корыстных побуждений, составляет пять лет. Человек, совершивший убийство, может избежать ответственности через пятнадцать лет. Но разве лица — субъекты данных деяний не будут представлять общественной опасности по истечении этих сроков? Ведь они не понесут предусмотренного законом наказания, назначаемого «в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Представляется, что для повышения социальной справедливости и выполнения задач УК РФ срок давности привлечения к уголовной ответственности должен быть как минимум двукратно увеличен.

3. Отсутствие гарантий возмещения потерпевшему ущерба, причиненного преступлением. Нужно отметить, что такие гарантии предоставляются гражданам не только Конституцией Российской Федерации, но и международной Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью⁶.

С целью решения этой проблемы высказываются предложения о создании государственного фонда для компенсации потерпевшим ущерба, причиненного преступлением, с последующим предъявлением регрессных требований осужденному лицу.

Некоторые Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации озвучили идею о внесении в УПК РФ изменений, предусматривающих право потерпевшего на обращение в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество обвиняемого.

4. Представительство и оказание юридической помощи потерпевшим. Многие Уполномоченные по правам человека в регионах высказали мнение, с которым,

⁶ Принята 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

истечение срока давности

общественная опасность

уголовное наказание

как мне представляется, необходимо согласиться: следует предусмотреть в законе возможность назначения потерпевшему защитника для оказания юридической помощи за счет средств бюджета – с последующим возложением обязанности по возмещению расходов на виновного. Как вариант, эту гарантию можно реализовать, дополнив соответствующими положениями Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁷.

В настоящий момент в Государственную Думу внесен законопроект⁸, который позволит регионам расширить пределы бесплатной юридической помощи, в том числе в части категорий получателей помощи и случаев ее оказания адвокатами.

Отдельно следует упомянуть значительные проблемы в реализации своих прав потерпевшими в административном процессе.

По сведениям МВД России, в 2017 году вынесено 113,6 млн постановлений о привлечении лиц к административной ответственности, в 2018 году – 133,3 млн, т.е. на 8,5% больше. В первом полугодии 2019 года сотрудниками ОВД пресечено 63,8 млн правонарушений, или на 9% больше, чем за аналогичный период 2018 года (57,7 млн).

По информации Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, количество обращений этой категории граждан также увеличивается с каждым годом. В 2017 году Уполномоченными рассмотрено 682 обращения, в 125 случаях оказано содействие в восстановлении нарушенных прав заявителей. В 2018 году поступило 784 обращения, оказано содействие в 168 случаях. Первое полугодие 2019 года тоже показало рост числа обращений в сравнении с первым полугодием 2018 года: 555 обращений против 294, аналогично увеличилось количество случаев оказания содействия (помощь получили 133 и 97 заявителей соответственно).

Нередко потерпевшими по делам об административных правонарушениях

(например, о нанесении побоев, нарушении правил дорожного движения, мелком хищении, мелком хулиганстве, оскорблении и др.) являются люди преклонного возраста и инвалиды – иначе говоря, граждане, относящиеся к социально уязвимой категории. По моему мнению, желательно предоставить им законодательно обеспеченную возможность воспользоваться бесплатной юридической помощью в виде представления их интересов в административном процессе, в частности услугами адвокатов, дополнив соответствующие положения Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Кроме того, представляется обеспокоенной позиция ряда экспертов и некоторых коллег, полагающих, что поскольку в уголовном процессе потерпевший должен получить возможность пользоваться своими правами с момента причинения ему вреда, то и в производстве по делу об административном правонарушении одним из первых процессуальных документов должно быть постановление о признании лица потерпевшим с разъяснением прав и обязанностей. К сожалению, в утвержденной Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁹ слово «потерпевший» не упоминается вовсе и, соответственно, не предлагается никаких новелл, регулирующих положение таких лиц. В то же время в отношении правонарушителей предлагаются к рассмотрению предложения о введении института адвоката по назначению при рассмотрении дел по отдельным составам.

Полагаем, что названные выше серьезные проблемы с реализацией гражданами своих конституционных прав на защиту от противоправных посягательств могут быть решены путем принятия требуемых дополнений в уголовно-процессуальное законодательство и другие федеральные законы. Для этого необходимо обращение с данными предложениями к субъектам законодательной инициативы, например обращение Координационного совета уполномоченных по правам человека в Российской Федерации. □

⁷ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

⁸ Проект федерального закона № 828560-7 «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/828560-7>

⁹ Текст Концепции см.: <http://static.government.ru/media/files/KVhRVrFpSydJQShBlWIA7Y7khO7NAT9EL.pdf>

адвокат по назначению

возмещение расходов

административный процесс

Фикция извещения о процессе и фикция вручения судебного извещения как нетождественные юридические конструкции

Даниил Сергеевич Дерхо
Арбитражный суд Западно-Сибирского округа,
судья
г. Тюмень, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу арбитражного процессуального законодательства о судебных извещениях и вызовах на предмет выявления установленных фикций, оценки условий и правовых последствий их применения

Ключевые слова: судебные извещения и вызовы, фикция извещения о процессе, фикция вручения судебного извещения

Fiction of Notification About Proceedings and Fiction of Notification of a Court Notice as Different Legal Constructions

Daniil Segeevich Derkho, Commercial Court of the Western-Siberian District, Judge, Tyumen, Russia

Annotation. The present article provides an analysis of commercial procedural law in relation to court notices and summons. The analysis is aimed at detecting the fictions mentioned above and at appreciation of conditions and legal consequences of their application.

Keywords: court notices and summons, fiction of notification about proceedings, fiction of notification of a court notice

Исходя из системного толкования статей 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – АПК РФ) базовыми принципами арбитражного процесса являются состязательность и равноправие сторон, полноценная реализация которых возможна лишь в условиях обеспечения лицам, участвующим в деле, паритетного доступа к осуществлению процессуальных правомочий.

Одной из основных гарантий такого равенства, в свою очередь, выступает обязанность арбитражного суда по надлежащему извещению лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. Ведь только при условии своевременного уведомления о судебном споре тяжущиеся стороны могут эффективно воспользоваться своими процессуальными правами, т.е. получить реальный доступ к правосудию.

Согласно части 1 ст. 121 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса извещаются арбитражным судом о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия путем направления копии судебного акта в порядке, установленном настоящим Кодексом, не позднее чем за 15 дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

При этом по общему правилу, закрепленному частью 1 ст. 123 АПК РФ, лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатами копии определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, направленной ему в порядке, установленном

настоящим Кодексом, или иными доказательствами получения ими информации о начавшемся судебном процессе.

Эта норма права в совокупности с частью 6 ст. 121 АПК РФ фактически образует правовую фикцию извещения о процессе, согласно которой после получения определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу лица, участвующие в деле, самостоятельно предпринимают меры по получению информации о его движении с использованием любых источников такой информации и любых средств связи и несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия таких мер, т.е. считаются извещенными о судебных заседаниях при условии своевременного размещения соответствующей информации на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

К вопросу о том, при каких условиях фикцию извещения о процессе следует считать реализованной, в практике судов сложилось два различных подхода.

В рамках первого подхода суды исходят из того, что процессуальные последствия, предусмотренные частью 6 ст. 121 и частью 1 ст. 123 АПК РФ и связанные с наличием у лица, участвующего в деле, информации о начавшемся судебном процессе и возложением на него бремени дальнейшего отслеживания хода разрешения спора, наступают при условии реального получения им копии определения о принятии искового заявления к производству или при наличии иных доказательств реального получения информации о начавшемся судебном процессе.

В рамках второго подхода суды применяют фикцию извещения о процессе и в том случае, когда судебная корреспонденция не была получена участвующим в деле лицом по обстоятельствам, зависящим от него самого (например, при возвращении почтового отправления организацией связи за истечением срока хранения), возлагая на такое лицо риск непо-

извещениесторон
доступкправосудию
официальныйсайтсуда

¹ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

лучения юридически значимого сообщения со ссылкой на часть 4 ст. 123 АПК РФ, пункт 1 ст. 165¹ Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) и разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25)³.

Несмотря на то, что в работе арбитражных судов в настоящее время наибольшее распространение получил второй подход, отсутствие обобщенной Верховным Судом Российской Федерации практики по данному вопросу оставляет место для принципиальной дискуссии, в ходе которой необходимо отметить следующее:

– судебные извещения и вызовы по своей правовой природе представляют собой юридически значимые сообщения, на что прямо указано в пункте 68 Постановления № 25;

– подобное сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (п. 1 ст. 165¹ ГК РФ). Например, сообщение считается доставленным, если адресат уклонился от получения корреспонденции в отделении связи, ввиду чего она была возвращена по истечению срока хранения (п. 67 Постановления № 25).

Арбитражное процессуальное законодательство (ч. 4 ст. 123 АПК РФ) содержит в себе прямое указание на то, что лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом, если: 1) адресат отказался от получения копии судебного акта и этот отказ зафиксирован организацией почтовой связи или арбитражным судом; 2) несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта, направленной арбитражным судом в установленном

порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд; 3) копия судебного акта не вручена в связи с отсутствием адресата по обозначенному адресу, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд с указанием источника данной информации; 4) судебное извещение вручено уполномоченному лицу филиала или представительства юридического лица; 5) судебное извещение вручено представителю лица, участвующего в деле; 6) имеются доказательства вручения или направления судебного извещения в порядке, установленном частями 2 и 3 ст. 122 АПК РФ.

Совокупное толкование статьи 165¹ ГК РФ и части 4 ст. 123 АПК РФ позволяет выделить установленную законодателем правовую фикцию вручения юридически значимого сообщения, которую применительно к процессуальным отношениям целесообразно именовать фикцией вручения судебного извещения и которая не тождественна по своему содержанию и правовым последствиям фикции извещения о процессе.

В первом случае речь идет о том, что уведомленное о судебном про-

² Российская газета. 8 декабря 1994 г.

³ Российская газета. 30 июня 2015 г.

цессе лицо (реально получившее копию определения о принятии искового заявления к производству либо иной процессуальный документ) должно в дальнейшем самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела, поэтому считается уведомленным о каждом совершенном по делу процессуальном действии, в отношении которого судом выполнен стандарт извещения, связанный с размещением соответствующей информации на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Во втором случае правовая фикция распространяется лишь на конкретное юридически значимое сообщение (судебное извещение) и не влечет за собой последствий, предусмотренных частью 6 ст. 123 АПК РФ, т.е. не позволяет суду использовать «ограниченный» стандарт извещения по делу. Другими словами, не располагая доказательствами реального получения адресатом копии определения о принятии искового заявления к производству либо иного процессуального документа, суд на протяжении всего процесса обязан исходить из предположения о том, что лицо, участвующее в деле, не осведомлено о возбуждении производства по делу, поэтому при совершении каждого следующего процессуального действия (например, при отложении судебного заседания) должен соблюдать полный стандарт извещения путем направления соответствующего уведомления.

Такой вывод не противоречит разъяснениям, содержащимся в абзаце 2 п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»⁴ (далее – Постановление

№ 12), согласно которым арбитражный суд к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия должен располагать сведениями о получении лицом, участвующим в деле, иным участником арбитражного процесса копии первого судебного акта по делу (фикция извещения о процессе) либо иными сведениями, указанными в части 4 ст. 123 АПК РФ (фикция вручения судебного извещения).

Иной подход к решению данного вопроса фактически означал бы наложение друг на друга (одновременное применение) обеих фикций, что противоречит системному толкованию приведенных выше норм процессуального права и общих начал гражданского законодательства (п. 2, 3 ст. 1, п. 1 ст. 9 ГК РФ), предполагающих свободную (а значит, волевою, осознанную) реализацию своих прав участниками гражданского оборота, а также пункту 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.⁵ (в толковании, которое дано ему Европейским Судом по правам человека), согласно которому принадлежащее человеку право на публичное разбирательство его дела подразумевает право на устное слушание, по крайней мере, в суде одной инстанции⁶. В таком случае при наличии формального права явки в суд апелляционной инстанции участник процесса, в отношении которого одновременно реализованы две процессуальные фикции и который в силу этого осознанно не отказывался от участия в деле, оказывается лишенным возможности реализации своих материальных прав (включая право заявить о пропуске истцом срока исковой давности, а также о несоразмерности заявленной к взысканию неустойки).

С учетом изложенного фикция извещения о процессе может дей-

стандарт извещения
публично-разбирательство
информация о движении дела

⁴ Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

⁵ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁶ См., например, решение ЕСПЧ от 2 сентября 2004 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 56786/00 «Татьяна Михайловна Белан (Tatiana Mikhaylovna Belan) против Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

ствовать лишь при действительном уведомлении лица, участвующего в деле, о возбуждении производства по делу.

Подобный вывод согласуется со сложившимися в судебной практике представлениями о недопустимости отождествления фикции извещения с действительным извещением стороны в целях применения части 3¹ ст. 70 АПК РФ.

Реализация обозначенного выше подхода (о существовании двух различных фикций, которые не должны применяться одновременно) позволит привнести правовую определенность в вопросы процессуальных последствий получения (неполучения) лицом, участвующим в деле, юридически значимых извещений.

Так, если участник арбитражного процесса реально не получил определение о принятии искового заявления к производству (иной процессуальный документ), то он будет считаться уведомленным о времени и месте итогового судебного заседания лишь при условии реализации в его отношении полного стандарта извещения, предусмотренного частью 1 ст. 122 АПК РФ (т.е. с направлением уведомления по почте заказным письмом с уведомлением о вручении либо путем вручения адресату под расписку непосредственно в арбитражном суде или по местонахождению адресата, а в случаях, не терпящих отлагательства, – путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи).

Извещение путем размещения соответствующей информации на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в данной ситуации следует считать недостаточным, а рассмотрение дела в отсутствие такого лица в силу пункта 1 ч. 4 ст. 270 АПК РФ должно служить основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции в любом случае и перехода арбитражного суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения

дела в арбитражном суде первой инстанции.

Такое лицо, участвующее в деле, получает возможность в полном объеме реализовать принадлежащие ему материальные (в том числе предоставленные ст. 199, 333 ГК РФ) и процессуальные права в суде апелляционной инстанции именно вследствие перехода арбитражного суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, как это разъяснено в пункте 72 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»⁷ и пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»⁸.

Если же участник арбитражного процесса реально получил определение о принятии искового заявления к производству (иной процессуальный документ), то в отношении него достаточной является реализация «ограниченного» стандарта извещения путем размещения соответствующей информации на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Изложенное выше позволяет заключить, что выделение фикции извещения о процессе и фикции вручения судебного извещения в качестве самостоятельных юридических конструкций с нетождественными процессуальными последствиями имеет под собой нормативные основания, обладает практической значимостью и нуждается в дальнейшем осмыслении с теоретико-прикладных позиций. ■

⁷ «Российская газета». 4 апреля 2016 г.

⁸ «Российская газета». 5 октября 2015 г.

исковое заявление
процессуальный документ
фикция извещения о процессе

Распределение судебных расходов в приказном производстве

Надежда Александровна Бортникова
Панинский районный суд Воронежской области,
заместитель председателя,
кандидат юридических наук
г. Воронеж, Россия

Аннотация. В статье анализируется вопрос распределения судебных расходов в приказном производстве, который в судебной практике решается неоднозначно. Автор приходит к выводу, что если судебный приказ не отменен и вступил в законную силу, то судебные издержки взыскателя могут быть взысканы с должника определением мирового судьи.

Ключевые слова: гражданский процесс, приказное производство, судебный приказ, судебные расходы, судебные издержки

Distribution of Judicial Costs in Warrant Proceedings

Nadezhda Aleksandrovna Bortnikova, Paninskiy District Court of the Voronezh Region, Deputy President, Candidate of Laws, Voronezh, Russia

Annotation. The article analyses the issue of distribution of judicial costs in warrant proceedings, which gives way to different solutions in judicial practice. The author concludes that if a court order is not annulled and has become binding, the exactor's judicial costs may be recovered from the debtor by a decision of a justice of the peace.

Keywords: civil proceedings, warrant proceedings, court order, judicial costs, judicial expenses

В практике мировых судей и судов общей юрисдикции неоднозначно решается вопрос о распределении судебных издержек в приказном производстве. Для правильного ответа на него необходимо не только учитывать особенности правового регулирования приказного производства, но и определиться с понятием и сущностью судебных расходов.

Юридическое понятие «судебный приказ» раскрыто законодателем путем определения через ближайший род (в данном случае – судебный акт, судебное постановление) и видовые отличия. Исходя из соотношения видового и родового понятий, для правового регулирования приказного производства и судебного приказа приоритетными являются нормы главы 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹, а при отсутствии специальных норм – также общие нормы для всего рода, т.е. положения первого раздела (например, о подсудности, судебных расходах, извещениях) и седьмого раздела (производство, связанное с исполнением судебных актов) ГПК РФ. Если для регулирования правового вопроса, касающегося судебного приказа, не находится ни специальных, ни более общих норм, то речь идет о пробеле позитивного права и, следовательно, о возможности применения института аналогии.

Позиция автора о сущности судебных расходов уже высказывалась в публикациях 2015 года². Расходы на восстановление нарушенного материального права (убытки, понимаемые в широком смысле в статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации³) включают в себя убытки, понимаемые в узком смысле как способ защиты материального права, а также процедурные и процессуальные расходы на реализацию формы защиты права. В результате действий (бездействия) лица, нарушившего (оспорившего) материальное

право, возникает необходимость в применении судебной формы защиты, а следовательно, возникают судебные расходы. Поэтому судебным решением, принятым против виновного лица, констатируется не только нарушение им норм материального права, но и совершение им деяния, вызвавшего необходимость использования судебной формы защиты. Иными словами, решение суда в пользу одной стороны (вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования) является фактом-основанием для вероятного вывода о презюмируемом (и не доказываемом) факте – совершении другой, проигравшей стороной деяния, повлекшего использование судебной формы защиты. Такой презюмируемый факт становится основанием распределения судебных расходов, если судом не установлено достоверно, действия какой стороны привели к использованию судебной формы защиты права. При отсутствии факта-основания – решения суда в пользу стороны – возникают проблемы с распределением судебных расходов судом в усеченном судопроизводстве, и тогда суды пытаются применить по аналогии схожий факт-основание или найти сам презюмируемый факт.

Судебный приказ является итоговым судебным актом. Если он не отменен, то вполне позволяет сделать вывод о должнике как виновнике судебных расходов в приказном производстве и к тому же по очевидным (бесспорным) требованиям. Если судебный приказ отменен по возражениям должника относительно его исполнения (которые, напомним, могут быть безмотивными), то мировой судья, рассматривающий вопрос о судебных расходах в обязательном (независимо от воли и желания взыскателя) приказном производстве, лишен и факта-основания (судебного акта в пользу стороны спора), и возможности установить в качестве виновника возникновения «приказного судопроизводства» взыскателя, лишеного права выбора между иском и приказным видами судопроизводства.

В приказном производстве основными судебными расходами взыскателя, как правило, являются расходы по оплате государственной пошлины и

¹ Российская газета. 4 декабря 2019 г.

² См.: Бортникова Н.А. Судебные расходы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс: 2015. № 5. С. 8–13; 2015. № 7. С. 13–18; СПС «Консультант-Плюс».

³ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2019. № 29 (ч. I). Ст. 3844.

судебные расходы
приказное судопроизводство
институт аналогии

расходы по оплате юридических услуг по подготовке заявления о вынесении судебного приказа. Первые взыскиваются с должника в самом судебном приказе в силу прямого указания статьи 127 ГПК РФ. В принципе, не наблюдается веских причин для того, чтобы законодатель не позволил решать вопрос о судебных издержках на оплату юридических услуг по подготовке заявления таким же образом, т.е. в самом судебном приказе. Получение квалифицированной юридической помощи является конституционным правом взыскателя, а обязанностью суда является определение разумности размера ее оплаты. Было бы правильным и целесообразным с учетом особенностей приказного производства в самом судебном приказе разрешать ходатайство взыскателя о распределении его судебных расходов и уменьшать суммы требуемых взыскателем судебных издержек при их неразумности либо отказывать в их взыскании при их неподтверждении. Однако законодатель не установил такой возможности, «квалифицированно промол-

приказа, не указано в числе требований, в отношении которых может быть выдан судебный приказ; при решении вопроса о принятии заявления о вынесении судебного приказа мировой судья должен установить бесспорность требований и отказать в принятии заявления о вынесении судебного приказа, если установит, что из заявления и приложенных к нему документов усматривается наличие спора о праве, при этом признание должником основного долга не свидетельствует о признании дополнительного требования о взыскании судебных издержек, а следовательно, не отвечает критерию бесспорности; требования к содержанию судебного приказа предусмотрены статьей 127 ГПК РФ и статьей 229⁶ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴, судебные издержки в данном перечне не содержатся⁵.

Указанные разъяснения высшего судебного органа можно понимать либо так, что распределение судебных издержек между взыскателем и должником не осуществляется в самом судебном приказе, либо так, что распределение судебных издержек вообще не осуществляется в приказном производстве. Последний вариант лишает взыскателя возможности возместить свои судебные расходы с должника по неотмененному судебному приказу в приказном производстве и влечет нарушение права на полное возмещение убытков, справедливое судебное разбирательство, права на квалифицированную юридическую помощь. Такая ситуация противоречит правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой «признание права на присуждение судебных расходов за лицом (стороной), в пользу которого состоялось судебное решение, соответствует также принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано восполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением

Получение квалифицированной юридической помощи является конституционным правом взыскателя, а обязанностью суда является определение разумности размера ее оплаты

чал», поэтому здесь не усматривается пробела и нельзя применять по аналогии часть 5 ст. 198 ГПК РФ об указании в резолютивной части решения суда на распределение судебных расходов.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2018 год в ответе на третий вопрос приведена позиция о том, что не осуществляется распределение судебных издержек между взыскателем и должником при вынесении судебного приказа. Эта позиция мотивирована следующими суждениями: требование о взыскании судебных издержек, которые возникли у лица в связи с подачей в суд заявления о вынесении судебного

⁴ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁵ Бюллетень ВС РФ. 2019. № 5, № 6.

судебного разбирательства и участием в нем»⁶. В том же акте Конституционного Суда приведены правовые позиции в отношении порядка распределения судебных расходов между лицами, участвующими в деле: «...возмещение судебных расходов осуществляется той стороне, в пользу которой вынесено решение суда, и на основании того судебного акта, которым спор разрешен по существу; при этом процессуальное законодательство исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования; данный вывод, в свою очередь, непосредственно связан с содержащимся в резолютивной части судебного решения выводом о том, подлежит ли иск удовлетворению, поскольку только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и влечет восстановление нарушенных прав и свобод, что в силу статей 19 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и приводит к необходимости возмещения судебных расходов», «в случаях, когда возмещение судебных расходов законом не предусмотрено, лицо не лишено возможности добиваться возмещения причиненных ему убытков в самостоятельном процессе, если для этого имеются основания, предусмотренные статьей 15 [Гражданского кодекса] Российской Федерации».

Таким образом, судебные расходы в приказном производстве по действующему законодательству не могут быть распределены в самом судебном приказе, что, однако, не означает, что в отношении неотмененного судебного приказа они не могут быть распределены иным способом.

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н.Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» // СЗ РФ. 2017. № 30. Ст. 4726.

Рассмотрение требования о взыскании судебных издержек в самостоятельном процессе невозможно, поскольку оно не является ни самостоятельным иском требованием, ни самостоятельным требованием приказного производства. Конституционный Суд Российской Федерации также указал на то, что требование о взыскании судебных расходов не является самостоятельным имущественным требованием⁷.

Из системного анализа норм статей 98, 103¹, 104, 198, 201 ГПК РФ следует, что вопрос о распределении судебных расходов может быть решен судом в итоговом судебном акте, в принятом дополнительном решении, а также в отдельном определении, в том числе и принятом после вступления судебного решения в силу. Ввиду действия более общих норм главы 7 ГПК РФ допустимо, на наш взгляд, разрешать вопрос о судебных расходах в приказном производстве в отдельном определении мирового судьи, принимаемом как в судебном заседании, так и без проведения судебного заседания (с учетом общей тенденции процессуальной реформы по рассмотрению несложных вопросов без проведения судебного заседания (см., например, статью 203¹ ГПК РФ) и особенностей приказного производства). Однако в этом случае может возникнуть проблема порядка отмены такого отдельного определения, если сам судебный приказ будет отменен по возражениям должника, поданным по истечении срока на подачу возражений.

Таким образом, судебные издержки взыскателя в приказном производстве по неотмененному судебному приказу, вступившему в законную силу, не могут быть распределены в самом судебном приказе и не могут быть взысканы в качестве самостоятельных имущественных требований, однако они могут быть взысканы в соответствии со статьями 103¹, 104 ГПК РФ определением мирового судьи. □

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 461-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Карасевой Александры Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

судебный приказ
возмещение убытков
самостоятельное требование

«Общественный элемент в судебском кресле»

Министр юстиции и генерал-прокурор Российской империи Николай Валерианович Муравьев отзывался о работе суда присяжных так: «При отсутствии общественного элемента в судебском кресле прочно водворяются профессиональная сухость и рутинность, часто нераз-

лучные с постоянным применением карательных законов. В замкнутом должностном суде легко приучаются смотреть на людей только как на механические объекты легального воздействия, и эта односторонность не находит себе противовеса в свежем притоке непредубежденных взглядов и простого житейского здравого смысла». Кажется, что точнее сущность и значение этого звена судебной системы и не опишешь, тем более что весь опыт работы присяжных – как дореволюционных, так и современных – говорит об их реальной эффективности.

С 2018 года суды присяжных появились в районных судах, став тем самым институтом, действующим в самой первой инстанции и с расширенными полномочиями. Этот факт, несомненно, увеличивает ценность суда и делает судебную систему не только информационно открытой, но и максимально включающей в себя общество.

В начале 2020 года Президент России Владимир Владимирович Путин дал поручение Верховному Суду Российской Федерации до 1 июня 2020 г. «рассмотреть вопросы о расширении составов преступлений, дела о которых смогут рассмотреть суды с участием присяжных заседателей», и уже в феврале Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев, выступая на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, предложил распространить компетенцию суда присяжных на все особо тяжкие преступления и преступления в сфере предпринимательства. Эти слова глав государства и судебной власти взволновали общество в целом и российских предпринимателей в частности и обусловили тему очередного заседания Клуба имени Замятнина, прошедшего 4 марта 2020 года.

Тема эта оказалась весьма актуальной, ведь приглашение поучаствовать в судебном процессе может прийти каждому, кто соответствует установленным законом критериям. Как отнестись к тому, что вы отобраны в коллегию, — как к праву, от реализации которого можно отказаться, или как к почетной гражданской обязанности? Отвечая на данный вопрос, следует помнить: суд присяжных — это практически единственный случай, когда рядовой гражданин может реально поучаствовать в осуществлении судебной власти, подать свой голос для вынесения вердикта, который будет положен в итоговый судебный акт. Поэтому нужно вести разъяснительную работу о необходимости этого института для гражданского общества и судебной власти. И в этой работе велика роль средств массовой информации: верно, доходчиво и точно рассказать о работе присяжных и условиях, в которых они будут реализовывать функцию судьи в конкретном деле, не менее важно, чем сделать достоверный репортаж о самом судебном

процессе с участием присяжных. Кроме того, при реальном, активном участии общества неизбежно изменится и сам характер процесса в суде присяжных, принцип состязательности будет полностью реализован и покажет сильные и слабые стороны обвинения и защиты.

Общаясь с участниками Клуба, Председатель Совета судей Российской Федерации Виктор Викторович Момотов говорил о том, что у суда присяжных есть «огромный нереализованный потенциал». Не реализован он потому, что на этом пути пока остается ряд проблем, которые следует преодолеть. Например, для присяжных может оказаться обременительным сам процесс: из-за удаленности суда от места их проживания или в силу временных рамок, когда рассмотрение дела проходит в нескольких судебных заседаниях и оттого занимает значительное количество времени. «Необходимо сделать все, чтобы процедура нахождения в суде была не такой обременительной. Нужно сделать так, чтобы граждане проводили в суде не два-три месяца», — подчеркнул Виктор Викторович и для наглядности привел опыт США, где работа коллегии народных судей ограничивается одним-двумя днями. Участники Клуба согласились с тем, что одной из целей дальнейшего реформирования отечественного института присяжных является оптимизация судебного процесса, в том числе обеспечение такой подготовки к рассмотрению дела с участием присяжных, при которой дела будут рассматриваться в разумно короткий срок — неделю, максимум месяц.

Другая проблема, влияющая на эффективность работы присяжных, — содержание опросного листа. Виктор Викторович высказался за четкость и простоту включаемых в него вопросов. По его словам, если подсудность присяжных будет распространена на все тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе экономические, вопросы, на которые придется отвечать присяжным, «должны быть сформулированы более кратко, более емко. Вопрос должен заключаться только в одном: виновен или нет человек».

Михаил Славович Шалумов, начальник отдела систематизации законодательства и анализа судебной практики в области уголовного судопроизводства

Верховного Суда Российской Федерации, предложил ставить перед присяжными на уровне районных судов не множество вопросов, а всего один: «Доказано ли то обвинение, которое предъявлено обвиняемому?» Сейчас председательствующий судья вынужден разбивать обвинительное заключение, которое содержит все обстоятельства дела, на вопросы, из-за чего возникает много ошибок. М.С. Шалумов высказал идею, что в перспективе присяжные могли бы читать обвинительное заключение и отмечать, что деяние доказано только в части.

Вместе с тем он отдельно подчеркнул, что есть преступления, дела о которых по объективным причинам не могут рассматриваться в суде присяжных. Это, например, преступления террористической направленности и должностные преступления. Необходимость таких исключений из компетенции коллегий заседателей объясняется не только особенностями составов преступлений, но и потенциально высоким риском оказания воздействия на присяжных, предупредить и преодолеть которое может быть крайне затруднительно.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Александр Андреевич Дзыбан, в свою очередь, подтвердил, что присяжные часто путаются в массе вопросов, которых, как свидетельствует практика, может быть более тысячи: «Присяжным сложно определиться, по какому эпизоду какие доказательства были представлены, — пояснил судья. — Им было бы удобно ответить на один вопрос».

Сам Александр Андреевич рассмотрел более 100 дел с участием коллегий заседателей, и его профессиональный опыт показывает: при рассмотрении дел с таким составом суда имеет огромное значение профессионализм председательствующего судьи. Он должен вести процесс, с одной стороны, не оказывая ни малейшего давления на присяжных, а с другой стороны, делая все возможное, чтобы они могли верно и беспристрастно оценить представленные по делу доказательства. Сегодня присяжные заседатели могут узнать о фактических обстоятельствах дела не только в ходе судебных заседаний, но и из иных источников, в том числе Интернета. Поэтому

важный элемент в работе председательствующего с присяжными — это разъяснение им необходимости быть непредвзятыми в момент вынесения вердикта, которая, в частности, предполагает отказ получать информацию касательно дела из любых посторонних источников.

Обсудили на заседании Клуба и предложение Вячеслава Михайловича Лебедева о расширении компетенции суда присяжных на экономические преступления.

«Современный законодатель должен комбинировать расширение составов, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, и развитие альтернативных способов разрешения споров», — выразил свое мнение Виктор Викторович Момотов. В профессиональном сообществе звучат опасения, что рассмотрение экономических дел может стать непостоянным для присяжных ввиду отсутствия у них специальных познаний. Однако Александр Андреевич Дзыбан высказался против профессионального ценза для присяжных, которые будут рассматривать такую категорию дел: если в состав коллегии войдут только предприниматели, то сразу возникнет вопрос об их способности вынести объективный вердикт по уголовному делу в отношении бизнесмена. А значит, подытожил Александр Андреевич, роль председательствующего судьи в таких процессах станет еще более важной. Например, от него потребуются разъяснять присяжным смысл экспертных заключений по делу, и «в таком случае они смогут дать оценку тому или иному деянию и признать какое-либо доказательство допустимым для признания лица виновным или невиновным».

Алексей Александрович Рябов, руководитель экспертно-правовой службы Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, сообщил, что бизнес-сообщество встретило предложение Вячеслава Михайловича Лебедева о расширении компетенции суда присяжных с «огромным энтузиазмом». Он пояснил, что сейчас с помощью уголовно-правовых инструментов нередко пытаются разрешать гражданско-правовые споры, а кроме того, очень сложно провести грань между гражданско-правовым нарушением, выраженным в не-

исполнении договора, и преступлением, например мошенничеством. Правоохранители зачастую смещают эту грань не в пользу предпринимателей. Поэтому очень важно, чтобы в уголовных делах против предпринимателей появился независимый суд присяжных, который бы оценивал ситуацию с позиции простого здравого смысла. «Действительно, нет четкого понимания, чем налоговые правонарушения отличаются от уголовных преступлений. Но ведь присяжный заседатель может понять, кто сидит перед ним — преступник или человек, который в силу определенных обстоятельств не смог исполнить обязательства по договору», — сказал А.А. Рябов.

Станислав Борисович Пугинский, партнер Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», в целом согласился с предложением распространить компетенцию суда присяжных на новые категории дел, однако не поддержал идею о том, чтобы присяжные рассматривали и дела по экономическим преступлениям. Ему представляется более перспективным развивать и повышать эффективность непосредственно самого уголовного процесса, в том числе заимствуя из зарубежных юрисдикций различные методы работы с доказательствами.

«Нужно с оптимизмом смотреть на предмет расширения этой сферы. Понятие справедливости тождественно для всех нормальных людей», — подытожил обсуждение Виктор Викторович Момотов.

Ошибки председательствующего, или Почему может быть отменен приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей

Максим Станиславович Матейкович

Второй кассационный суд общей юрисдикции,
судья, доктор юридических наук,
профессор
г. Москва, Россия

Аннотация. С 1 июня 2018 г. в России с участием присяжных заседателей рассматриваются уголовные дела, подсудные не только областным и приравненным к ним судам, но и районным, городским судам.

Сложность в организации рассмотрения таких дел обязывает председательствующего судью быть особенно внимательным к вопросам соблюдения уголовно-процессуального закона, поскольку из-за нарушения процедуры судебного разбирательства чаще всего происходит отмена приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: суд, присяжные заседатели, уголовно-процессуальный закон, состязательность сторон

Mistakes of a Court President, or Why May Be Quashed a Conviction Based on a Jury's Verdict

Maksim Stanislavovich Mateykovich, Second Cassation Court of General Jurisdiction, Judge, Doctor of Laws, Professor, Moscow, Russia

Annotation. As of 1 July 2018 juries in Russia participate in the examination of cases which are under jurisdiction of not only regional courts, but also of town courts and district courts.

Difficult organisation of the examination of such cases compels the court president to pay particular attention to the issues of compliance with criminal procedure law, since non-compliance with the trial procedure often leads to quashing of a conviction based on a jury's verdict

Keywords: court, jury, criminal procedure law, adversarial proceedings

С 1 июня 2018 г. существенно расширен перечень и дифференцирована территориальная подсудность уголовных дел, которые по ходатайству обвиняемого могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей.

Расширение предметной и территориальной подсудности дел, разрешаемых с участием коллегии присяжных, — важный элемент демократизации и гуманизации уголовного судопроизводства, которые ведутся Верховным Судом и Советом судей Российской Федерации¹ и серьезно укрепляют авторитет судебной власти. Так, в 2019 году с участием присяжных заседателей судами областного уровня рассмотрены 233 дела в отношении 419 лиц, а судами районного уровня — уже 474 дела в отношении 585 лиц. 11 февраля 2020 г. Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, выступая на ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, предложил распространить эту процедуру на рассмотрение уголовных дел о всех особо тяжких преступлениях и о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, в материалах которых отсутствуют сведения о государственной тайне².

Вместе с тем на стадии становления института суда присяжных на районном уровне судебной системы возможны и, видимо, неизбежны ошибки, которых можно избежать в будущем, если постоянно и скрупулезно анализировать допущенные нарушения.

В частности, 30 января 2020 г. судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела уголовное дело по жалобе адвоката на апелляционное определение Московского городского суда от 18 октября 2019 года³. За-

щитник настаивал на сохранении в силе приговора Бабушкинского районного суда г. Москвы, которым его доверитель был оправдан по двум из четырех инкриминируемых преступлений, в том числе по обвинению в вымогательстве группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ) и в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшем по неосторожности его смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Однако приговор был отменен. Понять причины этой отмены очень важно — как потому, что количество дел, разрешаемых с участием присяжных, неуклонно будет расти, так и потому, что существует некоторый общественный запрос на оправдательные приговоры (соответственно, их отмена может восприниматься как склонение чаши весов правосудия в сторону обвинения, а не как рутинный, неизбежный, необходимый процесс устранения судебных ошибок).

Итак, разберемся, что же произошло. После удаления в совещательную комнату коллегия присяжных заседателей признала недоказанным само событие преступления, предусмотренного частью 4 ст. 111 УК РФ, несмотря на обнаружение трупа со следами насильственной смерти. Однако даже сторона защиты оспаривала в ходе судебного следствия не факт умышленного причинения телесных повреждений указанному лицу, а причастность к содеянному подсудимых. При этом председательствующий в нарушение требований уголовно-процессуального закона не указал коллегии присяжных заседателей на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Согласно статье 339 УПК РФ перед присяжными заседателями по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Возможна также постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, который соединяет в себе все три вышеуказанные формулировки.

¹ См.: Момотов В.В. Судейское сообщество и его роль в развитии судебной системы России // Судья. 2017. № 5. С. 6—20.

² См.: Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации // <https://vsrf.ru/files/28759/>

³ Информацию о решении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 января 2020 г. по делу № 7У-2335/2019 [77-91/2020-(77-148/2019)] см.: <https://2kas.sudrf.ru/>

присяжные заседатели

состоятельность сторон

вердикт коллегии присяжных

После основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. В необходимых случаях отдельно ставятся вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца. Допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Все вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках.

В соответствии со статьей 343 УПК РФ обвинительный вердикт считается принятым, если за утвердительные ответы на каждый из поставленных в нем трех основных вопросов проголосовало большинство присяжных заседателей.

Оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее трех присяжных заседателей районного суда, гарнизонного военного суда.

Согласно части 2 ст. 345 УПК РФ в случае, если вердикт окажется неясным или противоречивым, председательствующий указывает коллегии присяжных заседателей на его неясность или противоречивость и предлагает внести в него уточнения в совещательной комнате.

В рассматриваемом уголовном деле эти требования закона оказались невыполненными, и на основании противоречивого вердикта коллегии присяжных заседателей по обвинению подсудимых в части 4 ст. 111 УК РФ постановлен оправдательный приговор.

В процессе судебного разбирательства были допущены и другие нарушения уголовно-процессуального закона, регламентирующие особенности судебного следствия и судебных прений в суде с участием присяжных заседателей.

Так, в силу статьи 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается

присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК РФ.

По смыслу закона сторонам в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей запрещается исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, обсуждать вопросы, связанные с применением права, либо вопросы процессуального характера, в том числе о нарушении УПК РФ при получении доказательств, недостатках следствия, о якобы оказанном давлении на осужденных во время предварительного следствия, задавать наводящие вопросы, выяснять обстоятельства о возможной причастности к преступлению иных лиц, не являющихся подсудимыми по рассматриваемому делу, ссылаться в обоснование своей позиции на не исследованные в присутствии присяжных заседателей или недопустимые доказательства.

Однако сторона защиты в прениях указывала на обстоятельства, которые не вменялись подсудимым и о которых не содержалось информации в представленных сторонами доказательствах. Ставилась под сомнение объективность органов предварительного расследования, а также судей. До присяжных доводились данные о личности подсудимого, в частности о его состоянии здоровья, не относящиеся к признакам составов инкриминируемых преступлений, что недопустимо в силу части 8 ст. 335 УПК РФ.

Председательствующий в ряде случаев прерывал участников судебного разбирательства и разъяснял присяжным заседателям, что необходимо не принимать во внимание соответствующие высказывания стороны защиты, однако допущенные нарушения уголовно-процессуального закона, по мнению суда кассационной инстанции, повлияли на беспристрастность коллегии, отразились на содержании ответов на поставленные вопросы при вынесении вердикта и потому явились основанием для отмены приговора.

Учитывая изложенное, дело будет вновь рассмотрено судом первой инстанции с участием коллегии присяжных заседателей, которому и предстоит принять законное, обоснованное, мотивированное, справедливое решение по существу дела. □

расширение подсудности дел

судебная ошибка

вопросный лист